

ДЕНИС ДЕЕВ

ЧАСОВОЙ ЗЕМЛИ

ИДДК

КНИГА 1

Часовой Земли

Денис Деев

Часовой Земли. Книга 1

«ИДДК»

2021

Деев Д.

Часовой Земли. Книга 1 / Д. Деев — «ИДДК», 2021 — (Часовой Земли)

«Часовой Земли» – фантастический роман Дениса Деева, первая книга одноименного цикла, жанр боевая фантастика, РеалРПГ. Мы проигрываем войну. Не потому, что у нас плохое оружие. Наше вооружение – это сплав передовых земных технологий и артефактов пришельцев. Наши Заставы – это неприступные крепости, которые могут годами выживать в осаде. На них служит элита, лучшие ученые и воины на планете. Но мы проигрываем битвы, потому что не можем понять логику врага. Почему пришельцы выборочно уничтожают одни биологические виды и не трогают другие? Зачем от боя к бою они делают нас сильнее? Сражаться тяжело, когда твой враг неизвестен... но броня крепка и мехи наши быстры!

© Деев Д., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Денис Деев

Часовой Земли. Книга 1

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

– «Марк-один», продвигайтесь к точке «тэта». Доложите по прибытию... э-э-э, пожалуйста, – пропищал по каналу связи неприятный баритончик.

На обзорном экране, транслирующем окружающий мир, появилась прозрачная зеленоватая метка, подсказывающая в каком направлении эту самую «тэту» искать. Позывной Павлу не нравился, а манера командования вообще была странновато-непривычной. Ну что ещё за «пожалуйста»? Надо как минимум говорить – «выполнять». Хотя Павел в боевой обстановке и другие формулировки привык слышать. И «твою дивизию» была из них самой мягкой и щадящей.

Мерный топот и покачивание «Мухтара» убаюкивало. Сознание под эту знакомую музыку решило уплыть по волнам времени. В прошлое. Сквозь лёгкую дымку полудрёмы Павел заметил, как зелёная метка на экране вдруг окрасилась в красную. И вместе с тем, откуда не возмись высыпалась ещё целая куча отметок, векторов и раскрашенных в разные цвета зон. У кого-то другого случился бы припадок паники, но Павел разобрался в этой мешанине из красок за доли секунды. Юго-восточный сектор наш, враг прёт с северо-запада! Прямо как тогда, осенью семьдесят пятого во время провокаций китайских цзаофаней у границы. Трель по борту «Мухтара» – вклепили из крупнокалиберного пулемёта! Шум в кабине стоял страшный, но броня МКП и не такое выдерживать должна.

– Вторую роту прижали! Защищённая огневая точка! Пеленг тринадцать! – этот голос был не чета первому диспетчеру. От стальных ноток сразу хотелось разогнать МКП до максималки и растоптать проклятый дот ногами. А что? Неплохой вариант, учитывая, что каждая нога у «Мухтара» за три тонны весом. Но опасный. Многоцелевые комплексы поддержки, двадцатитонные двуногие машины с пилотом внутри были королями полей сражений новой эпохи. Но на любого короля есть и убийца с отравленным кинжалом.

– Тревога! Воздух!

Вот помяни чёрта, он сразу и появится. Штурмовики и БПЛА для «Мухтаров» были самой серьёзной угрозой. Ловушки Павел отстрелил ещё минут двадцать назад, зенитные ракеты, исходя из поставленных задач, на «Мухтара» не навешивали. Целей для них в небольшом пограничном конфликте не наблюдалось. Так кто знал, что этот конфликт за минуты превратится в полномасштабную бойню?!

Ладно, лирика это всё. Погранцов надо выручать. Послушный его командам «Мухтар» присел на одно колено. Из наспинного ранца раздалась серия хлопков. Шесть мин, шесть подарков унеслось к китайскому доту. Ох, и весело же сейчас там будет! Да и ему самому тоже не скучно – завыл зуммер предупреждения. Попал МКП в чей-то лазерный захват. Ничего, мы от ракет дедовскими методами уходить будем. Рывок вправо, махина подпрыгивает, как заправский легкоатлет...

– «Марк-один»! Павел Борисович! Вы чего?! Э... что происходит?! – кричал, как ошпаренный живьём петух, голос в эфире.

Машину стабилизировать, вывести из прыжка. Проверить курс – Павел на автомате проделал все эти манипуляции перед тем, как ответить.

– Всё нормально, – он рывком вернулся в реальность. Из промозглого октября семьдесят пятого в мирный июнь девяносто второго, – проверял гироскопы.

– Павел Борисович, – как ребёнка принялся отчитывать его голос, – у нас есть утверждённая программа испытаний. На высшем уровне утверждённая. Поэтому прошу от программы не отклоняться и лишнюю инициативу не проявлять!

– Принято.

– Никаких больше тестов и проверок без указания, – продолжил нудить голос.

– Понято.

– Следуйте к цели.

– Отбой, – ответил Павел и скрипнул зубами. Вот ведь не хотел он в этом цирке принимать участие! Если бы не возможность вновь оказаться за рычагами своего старого МКП, отказался бы не раздумывая. Он с нежностью погладил рычаги управления боевого друга. Местами резина протёрлась до металла. М-да, обслуживание машины велось не на должном уровне. Надо будет договориться с учёными и завести «Мухтара» в техблок, навести блеск и лоск. Отдать, так сказать, боевому товарищу долги и почести. Павел бросил взгляд на лобовую плиту кокпита. Старательно заваренный, зашпаклёванный и покрашенный шрам в пол-ладони был еле заметен. В том промозглom октябре уйти удалось не от всех ракет. Одна угодила прямо в лоб МКП, в кабину полетели осколки брони, один из которых прошёл шлем и по касательной прошёлся по виску. Павел выключился сразу. Автоматика, определив, что пилот потерял сознание, активировала систему эвакуации. Ну, это так в официальном рапорте говорилось. А на самом деле «Мухтар» взял управление на себя и, огрызаясь огнём, вышел из боя. До точки эвакуации машина дошла со сбитыми и покорёженными навесными системами, с бронёй как дуршлаг и оторванным правым манипулятором. Но дошла. И Павла вынесла.

«Мухтара» потом списать хотели и на запчасти пустить. Узнавший об этом Павел, едва очухавшись, сбежал из госпиталя и долго орал на начхоза, требуя машину восстановить. В итоге три бутылки беленькой их и примирили. И подарили «Мухтару» вторую жизнь.

Вторая жизнь. Да. Это сейчас и происходит. Павел с «Мухтаром» дослужили, держа на замке приморскую границу. И служили бы дальше, если бы не массовое внедрение МКП второго поколения. «Неразлучников» перевели в учебно-боевую часть под Уссурийском, в которой молодые пилоты продолжали освоение сложной техники. Но также были готовы в случае к вылету и десанту – погранцам усиление могло понадобиться в любой момент. С китайскими товарищами вроде и был установлен мир, но мир этот был шатким и до зубов вооружённым.

Инструктором он пробыл более десяти лет, дождавшись выхода и третьей серии МКП – «Титанов». Те, поступив в войска, одномоментно сделали «Мухтары» морально устаревшими. Их окончательное списание потащило за собой и Павла. Пенсия в сорок пять – это как прерванный на взлёте полёт, сил ещё – горы свернуть можно, а тебе говорят, что ты свободен и спать можешь хоть до обеда. Чем Павел собственно первый месяц и занимался. На второй привычка вставать в шесть утра взяла своё, а на третий он чуть с ума не свихнулся от безделья. Симптомы этого душевного расстройства были таковы – он приезжал к забору родной части, выходил из машины, прислонялся к забору и наслаждался звуками лязгающих по бетону манипуляторов и запахами перегретой смазки. Чёрт его знает, чем бы это закончилось, если бы Павлу не позвонил командующий округом и не предложил бы одну авантюру.

– Привет, Пал Борисыч! – генерал-лейтенант Ромин позвонил ровно в шесть тридцать утра, зная, что Павел к тому времени закончил «водные процедуры», и в присущей ему манере сразу перешёл к делу, не интересуясь здоровьем и делами: – Ты чего вокруг части ошиваешься? Караульные почти каждый день о твоём присутствии докладывают.

Вопрос, что называется, в лоб и Павла он сбил с толку.

– Да просто мимо проезжал...

– А давай ты бросишь мимо ездить бесцельно, а? Тут дело одно вырисовывается...

– В штаб не пойду, – не стал дослушивать генерала Павел.

– Знаю, что не пойдёшь. А в поле?

И тут генерал-лейтенант Ромин произнёс страшное слово – конверсия. По его мнению, «конверсия» – это превращение чего-либо абсолютно ненужного в полезную в хозяйстве вещь. «Мухтары» хоть и считались устаревшими, но в плане надёжности эта техника была уникальной. И запас по ресурсу у машин ещё был, и запчастей на складах горы пылились. Кому-то в

голову пришла идея вернуть в строй их могучие гидравлические мышцы и использовать их в мирных целях.

– Вы из «Мухтаров» погрузчиков делать будете? А из бывших боевых пилотов грузчиков? – скептически отнёсся к генеральской идее Павел.

– Да почему грузчиков?! Ты не представляешь, сколько есть потенциально опасных специальностей, где оператора спасёт бронированная шкура МКП! Рухнет на него плита перекрытия – оператор жив. Подбой даже от радиации спасает. И при глубоководных работах использовать «Мухтара» можно.

– И куда меня Родина отправит? В команду МЧС?

– Для начала в исследовательскую команду. На годик точно. Пройдёшь с модернизированным «Мухтаром» полный цикл исследований перед огражданением.

– Согласен. Но с одним пожеланием – можно будет именно мою инструкторскую машину для программы модернизировать? – попросил Павел.

– Так твоего «Мухтара» и взяли. Думаешь, я не в курсе, какие вы тёплые чувства друг к другу испытываете? – усмехнулся генерал.

Долго уговаривать Павла не пришлось. Измаявшийся от безделья «пенсионер» без раздумий отдал бы год своей жизни за пять минут за рычагами боевой машины. К его удивлению обошлось без обожаемых начальством неприятным сюрпризов. То, что руководителем программы оказался зять генерала Ромина, за подянку можно было и не считать. Вот только характер у этого патлатого гения был отвратным.

– Приготовьтесь, Павел Борисович! Вам до цели осталось двадцать метров, – проблеял его голос, снова выдёргивая Павла в реальность.

До цели. Видел бы ты парень, настоящие цели. А тут что? «Мухтар» неспешно топал по пологой сопке к растущей на её вершине рощице. Кедр? Да это даже не смешно. Дойдя до дерева, Павел активировал левый манипулятор. Раньше там автопушка крутилась, а теперь захват типа «клешня». Зятьёк генеральский заставил его почти три часа с этой клешнёй упражняться, не понимая, что для пилота, укладывающего за километр снаряд в снаряд – это детская забава.

Павел перехватил ствол дерева поперёк и подключил правый манипулятор. В нём уже сверкнуло нечто, больше напоминавшее оружие – полуметровая дисковая пила. Она раскрутилась, запела. Высокочастотный звук от её работы проникал даже через броню МКП. Павел подвёл её сверкающий в закатном солнце диск к стволу и удивился, что крепкую древесину она резала как размороженное сливочное масло. Ствол был перепилен меньше, чем за минуту. МПК слегка качнулся, когда манипулятор развернул спиленное дерево и положил его на землю.

– Отлично! – снова появился в эфире генеральский зять и по совместительству руководитель проекта по конверсии. – Следуйте на вторую точку... как её... на «зету». Там попробуйте отдать управление ИИ.

«Мухтар» мог сам выполнять простейшие действия без участия оператора. Дерево там срубить или пилота в отключке из-под огня вывести. По мнению Павла, хреню они страдали отборнейшей. Но все возражения держал при себе. Зятьку с машины списать «пенсионера» раз плюнуть. Поэтому этого напыщенного индюка, который следовал со своими ребятами за «Мухтаром» на вездеходе, следовало слушаться. Павел развернул МПК, тот сделал шаг и...

Что-то толкнуло МКП в спину. Да какое там толкнуло! Врезало так, что бронированный двадцатитонный монстр покатился по сопкам как футбольный мячик. Ещё и подпрыгивать при этом умудрялся! Ремнями Павел пристегнулся на автомате, а вот шлем надеть не догадался. В принципе это были излишние меры предосторожности – даже если бы подрубленный кедр рухнул на МКП, Павла в кабине лишь слегка качнуло бы. Зато сейчас его болтало от души,

молотья подголовником по затылку. Череп у Павла был исключительной крепости, но на двадцатом ударе он всё-таки выключился.

Павел не знал, сколько продолжался его тур в кому. И возвращался он из этого путешествия тягуче долго. Несмотря на кульбиты, его руки так и остались лежать на рукоятках управления МКП. И снова пришли воспоминания... стрельба, выход из обстрела, запуск дронов-разведчиков, завывание системы предупреждения. В голове потихоньку прояснялось, призраки прошлого отступали, и лишь сирена продолжала завывать как подорванная. Павел открыл глаза и убрал правую ладонь с рукоятки управления. Рука влетела вверх... или стоп – упала вниз?! Он что, вверх тормашками сидит? Вторая рука последовала за первой. Та-а-ак, МКП перевёрнут. Но почему «Мухтар» не выровнял машину?! Павел бросил взгляд на «горизонт». Машина лежала, уткнувшись «лбом» в землю, на обзорном экране был виден лишь травяной ковёр. Двигатели, топливная ячейка, гидравлика и электрика – статус зелёный. Структурных повреждений корпуса нет. Кульбиты разве что краску на корпусе поцарапали. Так почему МКП бездействовал? По заложенной программе машина должна была вернуться в вертикальное положение, если условия среды оператору ничем не угрожали.

Но в данный момент дело было не в угрозах. Учёные сменили манипуляторы на гражданский вариант, а принципы их действия в деталях для внештатных ситуаций не описали. МПК же просто не «умел» использовать эти приспособления. В отличие от Павла, который ими воспользоваться не постеснялся. Он упёр правый манипулятор землю, подтянул левую ногу МКП и поднял машину на одно колено. Оттолкнувшись от земли «рукой», он поднял машину в вертикальное положение.

Зелёные индикаторы систем Павла до конца не успокоили. Кувыркаться по сопкам «Мухтара» мог заставить либо близкий разрыв фугасного снаряда просто чудовищного калибра, либо в отдалении жажнул ядерный заряд. Первое было маловероятным – кому надо обстреливать мирного лесоруба?! Однако второе и вовсе было невозможным. Тотального ядерного разоружения, как мечтали наивные гуманисты, не произошло. Но и применение ядерного оружия мировое сообщество не сильно одобряло. Когда и извечной арабо-израильской разборке был применён впервые ядерный фугас, в Средиземном море вмиг стало тесно от кораблей. Каждая крупная держава сочла своим долгом отправить эскадру, погребая кораблей которых были забиты крылатыми ракетами. Тонкий намёк в стиле «попробуйте вырастить ещё один ядерный грибок и мы вас вобьём в средневековье, уничтожив всю инфраструктуру», был понят. Страна, решившаяся применить даже тактический ядерный заряд, сразу становилась мишенью для международного сообщества. И кто в такой ситуации будет долбить по мирному полигону немирным атомом?

Научники демонтировали с «Мухтара» часть военного оборудования, но радиометр остался, и сейчас он показывал, что радиационный фон в норме. Зато остальной пейзажик от нормы имел явное отклонение. Ураганный порыв или ударная волна, опрокинувшая МКП, уменьшилась до слабенького ветерка, который играя, носил у земли потоки грязно-жёлтого песка. Откуда он тут вообще взялся?! С моря надуло?! Это какой силы шторм должен быть?!

Павел тут же узрел, что дури в порыве было немеряно. Деревья на вершинах сопки были все как одно сломаны у основания. И повалило их все разом вершинами в одну сторону. Глядя на этот бедлам, Павел понял, что он ещё легко отделался. Чёрт! А что там с учёными?! Они следовали за «Мухтаром» в грузовике с открытой платформой, снимали данные и вели видеозапись.

– Марк-один – Наблюдателю! Марк-один – Наблюдателю! – вызвал ученых Павел, – Наблюдатель, ответьте!

Ответа не последовало. Аппаратура МКП автоматически очищала каналы связи от посторонних шумов. В нормальных условиях очищала. Сейчас же радиоэфир рычал и трещал сильнейшими помехами.

– Вася, быстро вытащил голову из задницы и ответил! – Павлу уже было не до субординации и не до потакания генеральскому зятю.

Опять лишь треск помех был ему ответом.

У «Мухтара» была отключена подсистема радаров. Её должны были заменить с военной на гражданскую версию. Без опций «свой-чужой» и прочих технологий, проходящих под грифом «секретно». Засечь грузовик Павел не смог, поэтому выбрал лишь примерное направление, ориентируясь на свой прежний маршрут. МКП бодренько зашагал в гору, лязгая «подошвами» о выступавшие сквозь траву камни.

Внезапно разбушевавшаяся стихия успокаивалась неспешно. То тут, то там над землёй неожиданно взвивались миниатюрные торнадо, подхватывавшие с земли неизвестно откуда принесённый песок и закручивая его в фонтанчики. Песчаная позёмка резко ухудшала видимость, скрадывая контуры рельефа. Песок летел и на обзорные камеры, тоже не добавляя этой самой видимости. Павлу пришлось включить электростатические очистители, которые должны были отталкивать пыль с объективов камер. И тут случилась ещё одна странность – песок под действием микроразрядов начал таять, стекая по бронированному стеклу мутными маслянистыми каплями. К возможному ядерному удару добавилась ещё одна неприятность – химическая атака.

Глава 2

Грузовик с учёными нашёлся у подножия одинокого скального выступа. Машину, так же, как и МКП, сорвало с сопки и протащило вниз метров сто. Пострадала она при этом серьёзно – спускаясь с горки, Павел заметил на склоне оторванные и перекрученные капот и крылья автомобиля.

Павел ожидал увидеть, что грузовику не сильно повезло, но не ожидал, что до такой степени. Машина врезалась моторным отсеком в валун, и тот вмялся в кабину, от которой остался лишь шматок металла с выбитыми окнами. Установленный позади кабины кунг тоже не уцелел, по его правому борту шла рваная дыра, через которую на землю высыпалось перемолотое в труху оборудование. И тела. Подойдя ближе, Павел увидел три фигуры, одетые в белые комбинезоны.

Выходить из «Мухтара» и проверять их состояние Павлу не пришлось. У МКП имелся продвинутый сканер, который подтвердил худшие его опасения. Тела остывали. Да и позы научных, напоминающие переломанных кукол, красноречиво говорили о том, что помочь им не смогли бы даже в реанимационном отделении.

Обойдя грузовик с другой стороны, Павел обнаружил ещё два тела – вылетевших из лобового окна водителя и генеральского зятя. Оба были мертвы. Павлу оставалось только по общему аварийному каналу отправить сигнал о помощи и ждать спасателей. К его удивлению на вызов никто не ответил, в эфире продолжали щёлкать помехи. Армейское оборудование связи с «Мухтара» демонтировали, поэтому он не мог запросить поддержку и из расположения родной части.

Возможен вариант, что его рация была повреждена во время падения. А в грузовике имелась своя система связи, но Павел тут же отбросил идею о том, чтобы выйти из МКП и проверить, работает ли она. Тающий от электричества песок на корню подавлял всякое легкомыслие. Не факт, что как только Павел покинет кокпит, он тут же рядом с научниками не ляжет. Тройная система фильтрации воздуха «Мухтара» давала серьёзную защиту от отравления. Тела он решил не трогать, «клешня» МКП была не приспособлена для работ с настолько нежным «материалом».

Отправив ещё два вызова спасателям и не дождавшись ответа, Павел решил идти в часть. Во-первых она находилась всего в десятке километров от полигона, а во-вторых произошло нечто невероятное! Война, природный катаклизм, нападение инопланетян... выбирай, что угодно на любой вкус! На секунду Павлу в голову пришла ещё одна сумасшедшая идея – а вдруг только он, благодаря МКП, выжил в зоне предполагаемой катастрофы? Вдруг сейчас на сотни километров вокруг из выживших только он один?!

«Ерунда, – прогнал он эту мысль из головы. – На базе дежурная смена в МКП должна быть на случай инцидентов на границе. Они тоже должны были бы уцелеть».

Также в части и аппаратура связи была защищённой. И в случае ядерной атаки должна была продолжать функционировать. Вывод один – если он хотел узнать, что за глобальный звиздец вдруг приключился, надо было топтать в часть.

Развернув машину, он сделал несколько шагов, остановился и вернулся к грузовику. Если звиздец действительно глобальный, то следовало бы позаботиться и об обеспечении энергией МКП. С него сняли используемый военными ториевый реактор и поставили обыкновенную топливную ячейку. Её с головой должно было хватить на испытания, но не для выживания во времена «звиздеца».

Пила пришлась как нельзя кстати для разделки грузовика. Её лезвие справлялось с металлом так же безупречно как с древесиной. Павел сделал пару надпилов по моторному отсеку, потом клешней оторвал смятый металл, обнажив двигатель и топливный блок. Здесь пришлось

действовать аккуратнее, он едва подводил пилу к блоку, чиркая по его крышке и тут же отводя пилу назад. Нарисовав таким образом квадрат, он слегка вмял его клешней и, подцепив за край, вырвал кусок металла. Потом за краешек вытащил из блока серую тяжёлую плитку топливного элемента. Топливные ячейки существовали в четырёх типоразмерах. К разъёму «Мухтара» можно было подключить любой из них. На брюхе МКП открылся люк грузового отделения, куда Павел и уложил свой трофей. Туда же отправилась и найденная возле кабины початая бутылка с водой. Выживать, так выживать. Хрен его знает, насколько вокруг все ручки и ручки забиты жёлтым песочком.

МКП не только был королём сражений, но ещё вполне себе неплохим бегуном. Имея неисчерпаемый запас на пять лет эксплуатации в виде встроенного реактора, боевая машина могла покрывать теоретически неограниченные расстояния. По пересечёнке комплекс пёр под пятьдесят километров, но твёрдому надёжному покрытию мог развить и восемьдесят. Правда, на дальние расстояния «Мухтаров» пешком гоняли редко, энергия энергией, а физический износ механизмов никто не отменял. Но у «Мухтара» Павла ещё и энергетическая проблема стояла во весь рост. При повышении нагрузки резко возрастало её потребление. Поэтому, даже выбравшись на асфальт, Павел вёл машину экономичным ходом в тридцать километров. Как и всегда, экономия на одном активно растрчивает другое. В данном случае – время. На шоссе он выбрался, когда на окружающие его холмы упала чёткая тень – солнце решило закатиться за горизонт на отдых. Но до части Павел всё равно планировал добежать засветло. В принципе пустая дорога ему в этом помогала. Не сказать, что по этой трассе в обычное время пробки стояли, но нет-нет машины проскакивали. А сейчас как отрезало, Павел зря переживал, что помехой ему будут обалдевшие от пробежки «Мухтара» автомобилисты.

Лапы «Мухтара» на бегу оставляли в дорожном покрытии следы. Всё-таки двадцать тонн, приземляющихся на одну ногу, не могли не попортить дорожное полотно. Но Павла порча общественного имущества сейчас заботила мало. Система связи автоматически передавала на всех доступных гражданских каналах призыв о помощи и ответом этому призыву до сих пор была тишина. Беспокойство добавляло и полное отсутствие сети в телефоне.

Всё это настолько сильно грузило мозги, что, задумавшись и входя в очередной поворот, он чуть было не врезался в перегородившую дорогу фуру. Тягач длинномера вылетел на обочину и завалился на бок, а прицеп лёг на дорогу, устроив идеальный «шлагбаум» от склона сопки до обочины. Видимо и здесь без ветра не обошлось – перед капотом тягача намело целый бархан из странного песка. Пока Павел раздумывал, как лучше продираться через эту неожиданную преграду, по песку, проваливаясь и падая в его сторону, перебралась человеческая фигура.

– Эй! – фигура махнула рукой и снова упала в песок. Несмотря на нехорошие предчувствия Павла, песок для человека оказался безвреден, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. – Сюда! Помогите!

Взволнованный мужик с растрёпанной кудрявой шевелюрой. Безоружный, отметил про себя Павел и тут же себя одёрнул – он же всё-таки не в зоне боевых действий находился.

– Что случилось? – встроенные в МКП динамики басили довольно громко. Растрёпанный мужик от неожиданности присел. И не успел ответить, как из-за бархана показался ещё один. Крепенький шкаф в тёмно-синем костюме и свёрнутом на бок галстуке.

– Петрович говорил, что кран пришлёт... а прислал тебя? – не утруждая себя приветствием громко крикнул он.

Павла тут же заинтересовала одна деталь.

– Вы смогли с кем-то связаться? Как?

– Спутниковый в машине. Но он тоже сдох, – пояснил крепыш. – Хорошо болтать, Роман Степанович ждёт. Вытягивай нас отсюда!

Крепыш исчез, прыгнув с бархана. Видимо побежал докладывать Роману Степановичу о прибытии спасателя.

– Как сюда попали? – Павел переключил своё внимание на оставшегося мужчину. Не «Петрович» его сюда прислал и перед «Романом Степановичем» он выслуживаться не собирался. Павлу гораздо важнее было узнать хоть какие-нибудь новости о произошедшей катастрофе.

– Из Уссурийска ехали... да какой там ехали – бежали!

– От чего бежали? – Павел слабо себе представлял, от чего могли бежать «Роман Степанович» со своими холоуями и этот мужичок. Какая-то слишком пёстрая компания выходила. Желая взглянуть на беглецов лично, Павел повёл МКП на бархан. С проходимостью у «Мухтара» был полный порядок, широкие «ступни» машины утопали почти по щиколотку, но он всё равно шёл по песку устойчиво.

С той стороны песчаного наноса обнаружили три машины. Пара чёрных, будто лакированных джипов и семейный универсал со стёсанным и помятым правым боком. Из джипов вылезли ещё трое мужиков в костюмах, а возле универсала стояла напуганная женщина лет тридцати, прижимавшая к себе двух детишек – девчонку-подростка и дошколёнка.

Один из бугаёв подсуетился и открыл дверь внедорожника. Оттуда буквально выпрыгнул худощавый высокий блондин в светло-сером пиджаке. Он махнул рукой появившемуся МКП.

– Милейший, мы торопимся. Не мог бы ты побыстрее убрать это, – он указал на перевёрнутую фуру.

А Роман Степанович, оказывается, натура утончённая. Но Павел на эту утончённость не купился. Бугаи, которые его окружали, говорили красноречивее его слов. И вообще он тут не расчисткой дорог перед «хозяевами жизни» занимался, а пытался понять, что за чертовщина происходит. Поэтому он не бросился со всех ног пилить злополучный тягач, а повторил свой вопрос.

– Что случилось в Уссурийске? От чего вы бежали?

– Взрывы. Два или три. Ахнуло сразу, сложно подсчитать. Потом порыв... как в фильмах про ядерную волну. Деревья вырывало с корнем, крыши сносило. У нас дом устоял, но ни одного целого окна не осталось, – на вопрос Павла ответил растрёпанный владелец универсала.

– Взрывы? В городе?! – удивился Павел.

– Да. Мы проезжали мимо городской площади. Там были руины...

– Эй, алло! – не выдержал один из телохранителей Романа Степановича, – сначала завал разгребти, лясы точить потом будешь.

Эту кампанию видимо не покидала мысль о том, что Павла им на выручку отправил некий Петрович. И Павел, по их мнению, самым наглым образом уклоняется от своих прямых обязанностей. Надо было это заблуждение развеять. И развеять жёстко.

– Ты меня, наверное, с кем-то путаешь. – Павел развернул МКП к окрикнувшему его телохранителю и чуть добавил громкость на динамиках.

– Любите же вы, вояки, повыпендриваться, – рокот из внешних динамиков «Мухтара» телохранителя не смутил и тот направился прямо к боевой машине. Встав перед ней, он достал из пиджака небольшую прозрачную карточку. Как только он приложил к её углу большой палец, на ней появилась фотография, герб и мелкий текст. – Капитан ФСО Ермолаев. А теперь дружок назови-ка фамилию, звание и номер части.

Ого! Значит Роман Степанович у нас не просто удачливый бизнесмен, а чиновник, причём не из рядовых, раз его ФСО охраняет. Капитан же убрал удостоверение, вытащил прозрачную полоску телефона и выжидающе уставился на МКП.

«И кому ты собрался звонить и жаловаться, дурачок?» – подумал Павел, а вслух произнёс:

– Полковник Хоманцев, – он не стал добавлять «в запасе», чтобы нагнать на капитана побольше шороху. – Погранвойска.

На лице капитана появилось лёгкое смятение. Вряд ли бы Петрович целого полковника на побегушках отправил бы. В крае точно происходила какая-то чертовщина, причём военного характера. А раз так, то полковник погранцов в данной ситуации вес имел немалый. Дошло это и до самого Романа Степановича.

– Кунин, Роман Степанович, – в ответ представился он. – Может, выберетесь из своей железяки, познакомились бы поближе?

А этот Кунин тон выбирать умеет. Ему бы больше фамилия Ласкин подошла бы. Сразу вон какой нежный и отзывчивый стал. Воркует прямо. И познакомиться не просто так предлагает, а всем своим видом показывает, что желает денег полковнику отсыпать.

– Некогда, – отрезал Павел. – Что в городе случилось?

– Внештатная ситуация. Меня в Уссурийске не было, когда это случилось. Был в разъездах, – развёл руками Кунин.

Ясно. На даче цветочки нюхал, и как узнал про взрывы, рванул куда подальше.

– После взрывов поднялся сильный ветер, песок откуда-то взялся, – продолжил рассказывать семейный мужик. – Настоящая выюга, только из песка! Ехали мы чуть ли не на ощупь.

– Врезался? – Павел заметил, что у универсала не только снесён бок, но и правое переднее колесо вывернуто неестественно в сторону.

– Да, с дороги слетел. Когда ехали, где-то неподалёку ещё раз бухнуло. И снова ветрина жуткий поднялся. Машина еле управляется теперь, в сторону ведёт.

– А куда нёсся-то так?

– У жены родители в деревне живут, решили переждать.

Молодец мужик. Если бы у Павла была семья, он бы тоже в такой ситуации в первую очередь думал, куда её пристроить. Хотя, если вдуматься, его отпрыски сейчас по всей стране служат. Двенадцать курсов по десять человек – ну кто ещё может настолько большим семейством похвастаться?

Ясное дело, что и семью, и бегущего из города чиновника надо спасать. Но перед тем как приступить к работе, Павел решил прояснить одну деталь.

– Освободите одну машину, предоставьте её семье. На время, – добавил он, увидев, как дёрнулся один из телохранителей.

ФСОшники начали было спорить, но этот никому не нужный спор пресёк Роман Степанович.

– Перегрузите вещи, – распорядился он, и сотрудники охраны достали из багажника одного из джипов два чемодана и три ствола.

«Ого-го! – удивился Павел, видя, как они тащат штурмовые винтовки «Стек», которыми вооружены были только отряды спецподразделений. – Никак ребята на серьёзную охоту собрались».

– Что ещё вы от нас потребуете? – в голосе Кунина сквозила обида. Он ведь к полковнику со всей душой, а тот возьми и внедорожник отбери.

– Машины отведите метров на пятьдесят. А лучше – не сто. И сами отойдите, – пусть Роман Степанович дует губки сколько угодно, Павлу на это было откровенно плевать. На момент катастрофы он в строю не числился. И сейчас помогал им выбраться чисто по своей инициативе. Так что потом Кунин может жаловаться кому угодно.

Попавшие в ловушку люди выполнили его требования, а он к разбору завала торопиться не спешил. С «Мухтара» сняли ранец, в котором обычно располагался автоматический миномёт, и приделали на его место лебёдку. Но пробовать с её помощью стянуть тягач с дороги было затеей гиблой. Грузовик с прицепом был намного тяжелее МКП, а серьёзно заякориться тому было не за что. Пришлось снова прибегать к помощи пилы. Павел буквально врубался в пере-

городивший дорогу прицеп, отпиливая от него куски и отбрасывая их в сторону. Поработал он и над тягачом, вскрыв капот и достав из-под него ещё одну топливную ячейку. Водителя в кабине он не обнаружил, видимо тот самостоятельно выбрался и либо ушёл на своих двоих, либо его подвезли уже после аварии.

– Мародёрствуете? – спросил подошедший Кунин, глядя на то, как Павел засовывает топливную ячейку в грузовое отделение «Мухтара».

Вот ведь зараза обидчивая, однозначно потом доложит командованию округа, что во время чрезвычайной ситуации один из вояк мародёрством занимался.

– Восполняю потраченную на вас энергию для последующего выполнения боевой задачи, – ответил Павел, подозревая, что Кунин мог вести запись и разграбления тягача и их разговора.

– А, ну да, ну да. Ладно, мы поехали. Надеюсь с вами после завершения этих событий ещё раз встретиться, – Кунин прозрачно намекнул, что неприятности полковника впереди-таки будут поджидать.

– Притормозите чуть-чуть. Дайте гражданам с детьми вперёд проехать, – Павел хотел придержать Кунина. Не понравились ему его мордовороты. Не было никакой гарантии, что они не нагонят отобранный джип и не выкинут семью на дорогу.

Реквизированный внедорожник осторожно проехал через прорубленный Павлом тоннель. Дети радостно помахали спасшему их «Мухтару». МКП махнул им в ответ клешней. Потом Павел перегородил выезд и простоял так минут пятнадцать, игнорируя полные злости взгляды, которые бросали на него ФСОшники из машины. Выживание в экстремальной ситуации – сложная штука, весь налёт цивилизованности с людей вмиг слетает. Кто наглее или сильнее, тот и выжил. А остальных даже закопать некому будет.

Решив, что дал семье достаточную фору, Павел освободил проезд. Из второго джипа ему естественно никто ручкой махать не стал. Но он на это и не рассчитывал, голова совсем не тем занята была. По рассказам очевидцев, помимо города, неизвестный противник бахнул и по какой-то находящейся неподалёку цели. Видимо именно этой ударной волной и накрыло исследовательскую группу вместе с «Мухтаром». Но что уничтожено? Целью запросто могла быть и его родная часть!

Он уже вовсю нёсся по дороге, а в голове вились тяжёлые думы. Что, если вместо родного забора в три метра и дозорных вышек его ожидает дымящаяся воронка на три километра? И что тогда? Выход только один – самому идти в Уссурийск. Если и по военным прошлись такими сокрушающими ударами, то остатки войск точно подтянутся в город.

Глава 3

Опасения Павла были напрасными. Свернув с трассы на неприметную дорогу, уходящую в лесок, он быстро пересёк его и вышел к табличке с предупреждением, что дальше без особой нужды и особого разрешения лучше не соваться. У Павла и то и другое в наличии было. Поэтому по идущей между двумя холмами дороге он пронёсся до трёхметрового забора и широких ворот. Чтобы попасть внутрь расположения части, ему пришлось бы выбираться из МПК и использовать коммуникационную панель на воротах. Однако и здесь ему повезло, кто-то на КПП не умиротворённо дремал, а действительно нёс службу. Хотя после взрывов в окрестностях это было немудрено.

Ворота откатились в сторону, едва МКП приблизился и над ними зажёгся зелёный фонарь, сигнализирующий о том, что системы безопасности отключены. Едва «Мухтар» шагнул на территорию части, как Павел увидел бегущего ему навстречу дежурного молодого офицера с рядовым на пару. Оба были в полной боевой выкладке. И оба резво притормозили, разглядев, что с вошедшим в ворота «Мухтаром» что-то не то. Пришлось-таки Павлу вылезти наружу, чтобы успокоить караульных.

– Павел Борисович?! Вы?! – удивился молодой лейтенант, опуская винтовку. – А вы здесь как?!

– Долгая история, – отмахнулся Павел. – Что тут у вас?

– У нас... – взгляд лейтенанта погрузился, – у нас никак. Такая задница, Павел Борисович, что...

– Собрался. Доложил по форме, – голос у Павла был тих, но предельно строг.

Лейтенант собрался и выдал.

– Наши были подняты по тревоге. Все, вплоть до инструкторов. Отбыли в срочном порядке на «Метеорах».

Тяжёлые четырехвинтовые коптеры «Метеор» способны были перевозить и десантировать сразу шесть МКП.

– За ними отбыли роты техобеспечения, – продолжил доклад лейтенант.

– Кто остался?

– Только мы!

– Кто «мы»? – подгонял лейтенанта Павел.

– Караульный взвод...

– И всё?!

– Всё.

Ну и дела. Хотя, чему тут удивляться, по городу чем-то с эффектом массового поражения ударили. Понятно с чего из части всех почти до последнего человека выгребли.

– Куда наших десантировали?

– К соседям. К ракетчикам, – ответил на вопрос Павла лейтенант.

Километрах в пятнадцати стоял дивизион тактических ракет, пуски которых должны были сдерживать «китайские» волны на первых этапах. Чисто официально у ракетчиков боеприпасы были обычного типа, но поговаривали, что у них про запас было и что-то ядрёное. То ли химия, то ли тактические ядерные заряды. И видимо поговаривали не даром, раз на их спасение моментально бросили целый полк МКП.

– И как там у наших дела?

Лейтенант побледнел ещё раз.

– Не знаю. Связи нет.

У Павла была надежда, что в альма-матер он сможет немного перевести дух и узнать, что за чертовщина творится. Но видимо сегодня ему отдохнуть была не судьба.

– Пару человек на час сможешь выделить? – спросил он у лейтенанта.

Тот с готовностью кивнул.

– И доступ в мастерскую обеспечить?

С точки зрения системы безопасности базы Павел был никто, и звать его никак. Но для живых людей он был чуть ли не легендой, а имя его произносилось исключительно с огромным уважением.

Молодой офицер после краткого раздумья, снова кивнул, тем самым поставив на своей дальнейшей карьере жирный знак вопроса. Начальство его за допуск в закрытую зону фактически постороннего по голове не погладит. Да только вот живо ли это начальство? От полка ни слуху, ни духу.

Павел завёл МКП в ремонтный блок и огляделся. Было заметно, что механики покидали бокс в спешке, бардак вокруг царил неопиcуемый. На полу валялись инструменты, пустые упаковки от спешно уставленных на МКП модулей и запчастей. Эта торопливость механиков сыграла на руку Павлу – на одном из двух подъёмников висел левый манипулятор от «Мухтара». Это говорило о двух вещах. Во-первых, мобилизация в полку была реализована с таким размахом, что из закровов достали даже устаревшие машины. А во-вторых, Павлу крупно повезло – на «руке» была закреплена автопушка «Вихрь». Монструозное двуствольное чудовище, посылающее в цель подарки калибра пятьдесят два миллиметра. «Вихрь» проигрывал по скорострельности ещё одному варианту орудия для «Мухтара» – шестиствольному. Зато бронепробитие у «Вихря» ого-го! Он бьёт в лобовую проекцию танки вероятного противника. Ну, если очень повезёт, конечно.

Опустив руку на пол, Павел подключил к ней найденный там же в мастерской диагностический блок, который выдал три зелёных огня. С «рукой» от «Мухтара» оказалось всё в порядке! Двустволка на запястье, нормальные пять пальцев вместо уродской клешни – просто сказка! Немного радость находки омрачал тот факт, что манипулятор был левый, а в левой «руке» он привык держать вспомогательное тяжёлое оружие – огнемёт или пусковую установку для ракет.

По счастливой случайности крепления для контейнеров с боеприпасами на боках МКП остались. Скорее всего, команда учёных просто не успела их срезать. Павел с помощью помощников навесил на «Мухтара» сорок шрапнельных снарядов с управляемым подрывом и двадцать подкалиберных бронебойных, а потом с тоской поглядел на бронированный люк в полу мастерской. Сколько же сказочных богатств там скрывалось! Манипулятор на правую руку, разведывательные дроны на плечо, дополнительные навесные блоки брони. М-м-м, сколько всего вкусного! А самое главное – там были реакторы и запасные стержни. Но чтобы транспортёры вытащили это всё из подземных складов на поверхность, требовался особый код доступа, которого у лейтенанта не было. И очень жаль – заряд топливного элемента опустился до тридцати двух процентов. У «Мухтара» в багажнике болтались ещё две ячейки, но ёмкость гражданских моделей не выдерживала никакого сравнения с военными аналогами. «Мухтар» опустошит их гораздо быстрее. Пришлось снова просить лейтенанта об одолжении. Они вместе распотрошили три армейских транспорта и обеспечили какую-никакую энергонезависимость МКП.

– Дайте знать, как там у наших дела. Хорошо? – попросил лейтенант, проводивший МКП до ворот.

– Как только разберётся в ситуации, тут же отправлю к вам гонцов, – пообещал Павел.

Провожая Павла, лейтенант мялся возле ворот части как брошенная зазноба. Было заметно, что он с радостью погрузил бы свой взвод на транспортёры и отправился вместе с полковником. Больше всего нервы людям расшатывает неизвестность. Караульный взвод лучше бы волны атакующих отражал, чем сидел в полном неведении и думал – а уцелел ли кто-нибудь кроме них в Приморском крае? А в стране? А на всей планете? Отсутствие информации и

полное молчание даже на военных частотах пугало до мокрых подштанников. Но лейтенант не попросился, понимая, что полковник его с собой и не взял бы. Хоть война, хоть апокалипсис, а вверенное тебе имущество охранять надо стойко и до последней капли крови!

Велико было искушение на базе пару часов подрыхнуть носом в подушку, но бурлящий в крови адреналин гнал Павла вперёд. Ведь сейчас на задании боролась и возможно гибла в сражении вся его «семья». И десятка два сынков-курсантов как минимум. Навигационная система в «Мухтаре» была отключена, да и положение секретной ракетной части на картах всё равно отмечено не было. Но у Павла эти места в памяти не хуже точнейшей голограммы запечатлены были, погулял он сам, и подопечных по ним погонял неплохо. В голове сразу возникло два маршрута. Один напрямки, через леса и холмы. Короткий, но опасный, можно застрять накрепко, а помощи ему, понятное дело, ожидать не от кого. Поэтому он решил передвигаться по дорогам. Надёжный путь – короткий путь.

По асфальтированной дороге Павел планировал добраться до села Дубовый Ключ. А уж дальше перемахнуть через пару сопок и выйти к разведчикам. «Мухтара» можно было пустить на автопилоте, а самому с относительным комфортом откинуться на кресле и наблюдать, как мимо проплывают километры. Но расслабиться не получалось. Птички с ветки на ветку перелетают, в придорожных кустах мелькнул огненный хвост лисы. Резвится живность, не обращая внимания на недавнее буйство природы. А людей не видно. Ни пешеходов, ни на транспорте. И это нагоняло жути. Павел особо не любил людские сборища, а сейчас откровенно по обществу начал скучать.

Когда на убегающей серой лентой дороге он увидел несколько машин, сбившихся в кучу, то прибавил ходу и так шедшему почти на максимуме МПК. Да он был даже готов ещё немного поработать краном и буксировщиком, лишь бы увидеть живых людей. Однако такого подарка судьба ему не преподнесла. Шесть разномастных машин оказались брошенными. Павел притормозил возле них и начал внимательно разглядывать. Оптика в «Мухтаре» стояла превосходная. Увеличенное изображение показало, что салоны автомобилей битком набиты всяким добром, а переход на термосканер подтвердил, что хозяев этого добра поблизости не наблюдается.

Медленно, держа наготове пушку, Павел подошёл к брошенным машинам. Причиной их остановки была не авария – все авто были аккуратно припаркованы на обочине. Жёлтый песок медленно таял на их разогретых солнцем кузовах и медленно стекал в неприятного вида маслянистые лужи. На земле же песок всё ещё держался, именно его слой сохранил кучу следов вокруг машин. И вела эта цепочка следов прочь с дороги. В лес.

Павлу пришлось делать непростой выбор – или следовать за неизвестно куда и отчего убежавшими гражданскими, или догонять свой полк. Любые боевые действия – это постоянный ежесекундный моральный выбор. Свой Павел сделал. И даже нашёл ему оправдание – чем на неполноценной боевой машине носиться по лесам, логичнее было пройти десяток оставшихся километров, встретить своих и отправить на поиски людей нормальный патруль.

Но похоже было на то, что патруль придётся отправлять не один. Павел не мог не поинтересоваться судьбой Дубового Ключа. В сам посёлок он входить не стал, ограничившись наблюдением со стороны. Село было небольшое, домов тридцать, не больше. Активности, как в муравейнике, от Дубового Ключа ожидать было сложно. Но оптика МКП вообще не улавливала ни малейшего движения. Посёлок как вымер. Единственный звук, который смогли засечь аудиосилители – тоскливый лай какой-то одинокой псины.

Исследование этой загадочной тишины он тоже решил оставить на потом. Первоочередной задачей всё-таки было найти своих, может и никаких расследований не потребуется. Павлу доходчиво всё объяснят и, самое главное, боевую задачу нарежут. А с задачей и понятными целями сразу станет жить легче и веселей.

Но следующие найденные Павлом признаки говорили о том, что веселее и легче ему жить не станет. Часть ракетчиков была обнесена забором из сетки, на котором через каждые десять метров висело предупреждение, что за оградой находится национальный парк и лучше бы её не пересекать, чтобы не помешать бурному размножению уссурийского лося. Лоси, конечно же в нацпарке резвились, но территорию огородили не только ради их забав. Да и сам забор из сетки был не больше чем декорацией. Под землёй скрывался целый массив датчиков и сенсоров, моментально уведомляющий о приближении к периметру любого чужака, на встречу которого должна была выезжать группа в форме лесников.

Не заметить такую махину как МКП сигнализация не могла, но «лесники» почему-то на её перехват не торопились. Но это была не единственная странность. По словам лейтенанта, полк сюда десантировали потому, что у ракетчиков раздался взрыв. Но деревья в нацпарке стояли целёхонькие. Как так? Рвануло здесь, а стволы поломало только по округе? Да бред же! Так не бывает!

Однако уцелело не всё. Павел вдоль забора дошёл до ворот, одна створка которых валялась сорванная на земле. Вторая, перекрученная в восьмёрку, ещё удерживалась на петлях, но путь не преграждала. Сразу за воротами обнаружился и ещё один тревожный звоночек – лёгкий противодиверсионный танк «Тапир». Лобовой лист брони разворочен, шины по правому борту разорваны в клочья, башня свёрнута на бок, орудие почти упёрлось в землю. Павел перевёл МКП в боевой режим в одну секунду. Перед глазами пляшет перекрестье прицела, затвор орудия звякнул, дослав снаряды в стволы. Шрапнельный и бронебойный на выбор. МКП расставил ноги для устойчивости и повернул корпус влево-вправо в поисках цели. И только удивившись, что под кустом не скрывается вражеский гранатомётчик, а в небе не парит ударный дрон, Павел приступил к осмотру «Тапира».

Ни дыр от кумулятивных снарядов, ни оплавленных следов от плазмы. Павел не понимал, что же погубило танк. Радовало одно – в его полку «Тапиры» на вооружении не состояли. Но радость эта была с привкусом горечи, ребят из охраны ракетчиков тоже было жалко до слёз. Павел ткнул манипулятором в лобовой лист танка. Тот осыпался внутрь кубиками с идеально срезанными зеркальными гранями! Что за оружие нарезает бронебойный композит, будто овощерезка варёную картошку?! Павел с подобным типом повреждений сталкивался в первый раз. Внутри провала виднелось тело в танкистском комбинезоне, но Павлу сейчас было не до проверки чьего-либо самочувствия. Если предыдущие события можно было списать на природные катаклизмы, то сейчас перед ним было прямое доказательство, что ракетчики подверглись прямому нападению. Звуков боя слышно не было. Или наши уже отбились, или...

Руки работали сами по себе на рефлекторном уровне. Точного плана расположения ракетного дивизиона Павел не знал, но примерно представлял себе, как он обустроен. Два-три тщательно закамуфлированных въезда, пусковые платформы с раздвижными люками, скрытые под слоем дёрна и травы. Всё специально сделано так, чтобы отыскать подземную базу было максимально сложно. Но Павел должен был найти вход!

Он бежал по грунтовке, ведущей внутрь национального парка, стремительно и вместе с тем осторожно, бросая МКП с одной обочины на другую, затрудняя тем самым прицеливание потенциальному врагу. Пробегающая мимо густого леса дорога вывела его к сторожке лесников. Вернее к тому, что от неё осталось. Одна стена двухэтажного сруба была снесена начисто, брёвна смежных стен торчали во все стороны «ёжиком», внутри что-то горело, и наружу пробивался чёрный с проседью дым. Припаркованный рядом зелёный внедорожник с гербом на борту вообще был разорван напополам. Такое было под силу только МКП, причём МКП последних моделей, чьи усиленные приводы позволяли рвать металл как бумагу. У китайцев на вооружении такие были. Что же получается? Всё-таки вторжение?!

Вдруг стены сруба взлетели, как от взрыва. Павел едва успел среагировать, заставить МКП резко присесть и увернуться от летящих в «Мухтара» брёвен. Когда он выпрямился,

из развалин шустро выбиралась сияющая металлом туша. И она была совершенно не похожа на мобильные комплексы поддержки, сделанные в Поднебесной. Да она вообще ни на какую боевую технику, сделанную людьми, не походила. Два трёхлопастных пропеллера, закреплённые один над другим на вытянутом корпусе, вращались в разных направлениях. Пропеллеры рубили брёвна в щепу, выбираясь из разрушенного сруба. Появившаяся штука выглядела донельзя опасной, поэтому Павел не раздумывая навёл на неё оружие и как только бешено крутящаяся штука двинулась в его сторону, выстрелил.

Шрапнельный взрыв выглядел красочно – не долетев до врага пары метров, снаряд разорвался, выбросив в него конус поражающих элементов. Столкнувшись с корпусом и лопастями пропеллеров, осколки высекли из них сноп красноватых искр. Но агрессивно настроенный агрегат попаданий как будто бы и не заметил. Он полетел напрямиком на МКП, вздымая кучу пыли и щепок.

Следующим снарядом был уже бронебойный. Болванка угодила куда-то в центр несущейся на МКП конструкции и отбросила её назад. Павел, едва двинув пальцем, переключил питание пушки на бронебойные. Но выстрелить не успел. Пропеллер резко развернулся в воздухе, мгновенно сократил расстояние и с лязгом врезался в «Мухтара».

Глава 4

За мгновение до удара Павел успел выставить вперёд правый манипулятор с пилой, а пальцами левого попытался ухватить «вертушку» за лопасти. И тут же их лишился. Вращающиеся лопасти раздробили кисть МКП в куски и даже укоротили стволы пушки, размещённой на запястье. Была пушка, стал обрез. Лопасти также впились в бок «Мухтара», но, потеряв разгон, там и застряли. Взвыла система оповещения, перед глазами Павла выскочило предупреждение рубинового цвета – «Нарушена целостность корпуса!». Но Павел тоже собирался кое-кому целостность нарушить. Запела пила, погружаясь в сияющее полировкой, как зеркало, тело внезапно напавшего врага. На свалившегося от удара на спину «Мухтара» посыпались искры расплавленного металла. Диск пилы в теле вертушки вяз, словно она была сделана из чего-то тягучего и липкого. Усладой для слуха пикнуло оповещение о том, что снаряды поданы в орудие. И случилось это как нельзя кстати – лопасти верхнего пропеллера у вертушки вдруг остановились, обмякли и словно щупальца потянулись к корпусу «Мухтара». На их концах Павел заметил сияние, как от высоковольтной дуги. Скорее всего, их контакт с бронёй «Мухтара» ничем хорошим бы не закончился. Но Павел этого решил не дожидаться, пушка вмазала дуплетом. Бум! Бум! Вертушку смело с «Мухтара». МКП тяжело поднялся, Павел поймал в прицел пытающуюся снова раскрутиться тушу врага и начал планомерно всаживать в неё снаряд за снарядом.

Напавшая на него штуковина оказалась крепким орешком! С глухим щелчком отделился контейнер боепитания, обозначая, что он выпустил двадцать снарядов. А блестящая тварь с отстреленными пропеллерами всё ещё шевелилась на земле.

С рычанием Павел пригвоздил её к земле и с удивлением обнаружил, что от пилы на правом манипуляторе остались одни огрызки. Поэтому пытаться пилить тварь Павел не стал, он просто лупил правой «рукой» как молотом врага до тех пор, пока не развалил его на несколько кусков.

Вся стычка пронеслась за несколько секунд, и только сейчас Павел смог рассмотреть своего оппонента. Если с первого взгляда ему показалось, что напавший на него был дроном, то глядя на его останки сейчас, он в этом усомнился. Из разломанных кусков вертушки начала вытекать субстанция, напоминавшая слегка розоватое тесто. Мягкие внутренности вертушки прикрывал панцирь, состоящий из шестигранных, плотно подогнанных друг к другу сегментов. Когда существо умерло или отключилось, эти сегменты, размером с ладонь, как бы разом потеряли связь друг с другом и рассыпались на отдельные элементы. Повинуясь внезапному исследовательскому порыву, обломками пилы Павел подцепил несколько блестящих шестигранников и закинул их в МКП. Потом прошёлся до руин избушки и заглянул внутрь.

Вот оно что! Под разрушенным домом обнаружился проход в подземный комплекс, видимо тварь вылезла именно оттуда. Но ещё более глобальное открытие ждало его сразу за развалинами. Настолько поражающее воображение, что Павел застыл как изваяние, не обращая внимания на тревожные сигналы и отчёты о повреждениях, которые выдавали ему системы МКП.

Может раньше в тоннеле под избушкой и был какой-то смысл, но теперь... Там, где по его предположениям располагался ракетный дивизион, теперь раскинулся глубокий котлован, в котором были перемешаны кучи горной породы, обломки деревьев и разбитая боевая техника вперемешку с разорванными на части вертушками. Горло Павла сдавил внезапно накативший спазм – здесь полёг весь его полк. В котловане валялись не только пожжённые корпуса МКП вперемешку с частями вертушек, на краю котлована чадил тягач механиков и сваленные на них штабелем десантные «Метеоры». Выглядел этот кошмар так, будто дитё-великан порезвился, играя в солдатики, а потом бросил надоевшие игрушки и удалился.

Но сам котлован появился не из-за сражения, а из-за удара о землю гигантского объекта. Этот объект возвышался и поныне – громадная пирамида, воткнувшаяся в грунт своей вершиной. Причём громадина, выглядевшая монолитом из желтоватого камня, сделала это на удивление ровно. Её основание было идеально параллельно земной тверди. И на этом самом основании прямо на глазах вырастал песчаный торнадо. Раскрутившись, вихрь сорвался с площадки, поднялся выше и унёсся куда-то по своим делам.

Павел, стоя на краю котлована, и дальше бы наблюдал во все глаза за мрачным и в тоже время невероятным зрелищем. Однако не стоило ему расслабляться. В спине МКП что-то гулко звякнуло и в кабине тут же запахло перегретым металлом. Павел развернул машину и увидел, как от него удаляется ещё один продукт внеземных технологий – серебристый додекаэдр. Небольшой мячик, подмигивая синим сиянием из сопел двигателя летел по направлению к пирамиде. Что он успел сделать? Взломать электронику «Мухтара»? Прицепить ему на броню мину?! Что бы ни сотворил этот мелкий засранец, возмездия ему не избежать. Павел захватил его в прицел и поднял левый манипулятор с пушкой. Однако вместо выстрела раздался сухой щелчок и загудел зуммер, напоминая, что у него закончились снаряды. Учёные демонтировали с «Мухтара» систему автоподачи боекомплекта, и чтобы зарядить пушку, Павлу бы пришлось вылезти наружу и вручную подцепить контейнер. Он бросил взгляд на орудие. Хорошо, что оно не выстрелило. Мало того, что лопасти вертушки обрубил стволы, так после отчаянной стрельбы почти в упор, один из них развернулся «розочкой», а другой прилично раздуло.

«Всё, отстрелялся-отвоевался» – с отчаянием подумал про себя Павел. Пушка ни к чёрту, пила изломана. Хоть бревно какое-нибудь подбери и спускайся в кратер с ним в руках наперевес. Кто его знает, может быть он так и поступил, ведь отомстить за гибель парней ему хотелось неумолимо. Но сквозь заставший разум гнев, он вдруг услышал чьи-то громкие вопли.

– Они поместили тебя! Выбрали! Ха-ха! Ты выиграл, понимаешь? Выиграл!

Повернувшись Павел увидел карабкающегося по осыпающемуся склону котлована парня. Тот был одет в рванину, в которой с трудом угадывалась военная форма, точнее костюм пилота МКП. Парень был Павлу незнаком, или он просто не смог его узнать под слоем копоти и запёкшейся крови. Но глаза! Как же горели глаза у этого перемазанного с ног до головы вояки! Такое впечатление, как будто тому вставили в череп целый прожектор, и тот жарил через глазницы на полную мощность.

– Ты победил смерть, братишка! Мы – победили! Уделали костлявую! – парень выбрался на ровную землю, сорвал с себя остатки куртки и замолотил кулаками по груди, как разошедшаяся горилла. – Давай, бывай! И лучше мне не попадайся!

Безумный парень рванул в лес, из-под его ног вылетал вездесущий жёлтый песок. А перед взором Павла продолжала стоять ошеломляющая картинка – горевшие сумасшествием глаза бывшего вояки и металлическая табличка на его лбу, врезавшаяся ему прямо в кожу. На табличке был выбит какой-то номер. Последовательность из нулей и единиц. И именно это «украшение» добило психику Павла и остудило его воинственный пыл. Нельзя спускаться в котлован, там пряталось нечто, что нельзя победить пулями и взрывами. Надо идти в город, в Уссурийск. Искать кого-нибудь из штаба и настаивать, что на расположение ракетного дивизиона надо сбросить бомбу. Десять бомб! И желательно, чтобы они были водородными!

Ужас, сковавший сознание Павла, отпустил его уже километрах в пяти от перевёрнутой пирамиды. Курс МКП был прямым как стрела – на Уссурийск! Однако в мозг вкрутился мерный писк одного из сигнализаторов системы, который сообщал, что приводы «Мухтара» выведены на энергоэффективный режим. Знавший боевого товарища до последнего винтика Павел не знал, что МКП оснащаются чем-то подобным. Наверное, эту штуку установили научники и забыли его предупредить. И хрен бы он до города дошёл, если бы не этот прощальный подарок исследовательской команды. Вертушка, пробив броню на боку МКП, что-то повредила в его приводах. При движении машина издавала душераздирающий скрежет и лязг, показатели

расхода энергии выросли кратно. Павлу пришлось несколько раз вылезать из кабины, чтобы поменять топливные ячейки, и на последних километрах пробега он с тревогой смотрел на стремительно убывающий заряд.

Вопреки мрачным ожиданиям, перед городом его не ожидала пробка из медленно догорающих автомобилей. Видимо кто-то в Уссурийске железной рукой подавил панические настроения и навёл порядок. И про безопасность не забыл. Стоило только в пределах видимости замаячить первым домам пригорода, как оттуда навстречу Павлу выехала делегация, приветственно помигивая фарами в вечерних сумерках. Он застыл прямо посреди дороги. Если бы «Мухтар» мог бы сидеть, то Павел уселся бы на асфальт, а ещё лучше – улёгся, ибо вымотался он до ручки. Резервов после марш-бросков у организма не осталось. Однако их пришлось изыскать после того, как Павел разглядел, кто, или, точнее, что выехало его встречать.

Пара небольших легкобронированных тележек на гусеничном ходу с установленными на рубке крупнокалиберными пулемётами. Обычно «Гончими» управляли дистанционно операторы, но сейчас-то связь во всех диапазонах навернулась, и дроны должны были перейти в автономный режим. Не сказать, что их ИИ был совсем уж примитивен, но как они отреагируют на появление МКП, не отвечающего на запросы «свой-чужой» было совершенно непонятно. Был бы «Мухтар» вооружён, Павел бы вообще не переживал насчёт «Гончих». А вот сейчас приходилось нервно наблюдать за их манёврами. Одна из танкеток остановилась перед «Мухтаром» и навела на него своё оружие. Вторая же начала нарезать вокруг него круги. И Павлу оставалось только ждать, пока кремниевые мозги «Гончих» примут хоть какое-нибудь решение.

Те приняли, но какое-то неоднозначное. Из борта стоявшей перед ним «Гончей» выдвинулась штанга, воткнувшая в землю заострённый шест, на вершине которого была закреплена сфера узконаправленного приёмопередатчика. Павлу устройства такого типа были знакомы, ими были оснащены в основном разведывательные и диверсионные группы. Передатчики отправляли информацию от одного до другого сжатыми пакетами по узкому лучу, который было почти невозможно засечь или заглушить. В том бардаке, который сейчас творился со связью, это изящное решение могло сработать. И ведь сработало!

Рация, до этого момента издававшая лишь мерное шипение, вдруг ожила.

– Паша, это Ромин! – раздался в эфире голос генерала. – Исследовательская группа где?!

Ясно, почему командующий округом без всех церемоний и имён-отчеств, сразу спросил про учёных. Как-никак у него муж дочери в эту группу входил.

– Погибли все, Виктор Алексеевич...

– Не уберёг?!

Павел не стал оправдываться и рассказывать, что учёные погибли в первые же секунды катаклизма и спасти их у него не было никакой возможности.

– И мой... и триста восьмой полк полёг весь.

– Весь?!

– Кроме караульного взвода, который остался в части.

– Паш... Павел Борисович, – сразу сдал назад Ромин, примерно представив, сколько всего полковнику пришлось пережить, – идите за «Гончей», она вас проводит в штаб. Там сможем нормально поговорить.

Одна из «Гончих» развернулась и медленно покатила по дороге. Скрипя неисправным приводом, МКП поковылял вслед за ней. То, что в городе было не всё в порядке, обозначал блокпост на въезде. Собранный на скорую руку из больших бетонных блоков, он ограничивал выезд до одной полосы. Да и тот мог быть быстро заблокирован с помощью стоявшего рядом бронетранспортёра. Другой техники на посту не наблюдалось, да и людей на «баррикаде» было немного. Павел насчитал десяток человек с хмурыми усталыми лицами. Были тут и вояки, и менты, и даже пара гражданских с охотничьими винтовками. При виде «Мухтара»

люди оживились, на их лицах начала появляться надежда – в город пришла бронекавалерия, теперь можно ничего не бояться. Эх, знали бы они, что за искалеченным безоружным МКП не следует колонна из его более приспособленных для боёв собратьев.

Идя по улицам города за «Гончей» Павел чувствовал исходящую, казалось, отовсюду тревогу. Уссурийск точно не был в глухой осаде, в окнах домов горел успокаивающий психику свет, по дорогам разъезжали редкие автомобили, да и прохожие тоже по тротуарам пробегали. Но пробегали как-то торопливо и нервно. Ещё один попавшийся по дороге блокпост ощущение тревожности только усиливал. От кого они тут собрались защищаться?

«Гончая» довела Павла до пятиэтажного административного комплекса и застыла перед лестницей. Ну вот и конечная, дальше в МКП хода нет. Если он в «Мухтаре» попробует зайти, то вынесет входные двери с корнем. На спине «Мухтара» открылся люк, и Павел, игнорируя лесенку, пружинисто спрыгнул на землю. Втянул носом воздух и почувствовал отчётливый запах гари. А местные-то не на ровном месте паникуют. Где-то что-то горело. И горело здорово.

Патруль, стоявший у входа в здание, заметно напрягся, увидев чужака, разминающего затёкшие от долгого сидения конечности. Трое хмурых полицейских в тяжёлых бронежилетах и шлемах с прозрачными забралами взяли за автоматы и явно собирались попросить Павла заняться разминкой в другом месте. Но тут из дверей выбежал человек в форме. Увидев Павла, он махнул рукой в духе «давай поторапливайся». Охранники сразу расслабились и закинули оружие за спины. Взбежав по лестнице, Павел с удивлением уставился на петлички встретившего его капитана. Надо же – летун! Станный выбор адъютанта у генерала.

– Пойдёмте быстрее! Вас ждут! – крикнул капитан, не заморачиваясь на такие мелочи, как отдавание чести. Дела видимо были совсем из рук вон, раз даже офицеры забыли о воинском приветствии.

Капитан провёл Павла в вестибюль, где тот завертел головой, стараясь понять, где же он оказался и почему «штаб» не заседает в мэрии.

– Это здание института, – пояснил лётчик, правильно поняв заминку Павла. Он подошёл к лифту и нажал на кнопку вызова.

Поднялись они на шестой этаж, где выход из лифта охраняла четвёрка бойцов. Эти выглядели уже совсем сурово. По их оружию и обмундированию Павел понял, что перед ним армейский спецназ. Бойцы с подозрением уставились на непонятного гражданского в комбинезоне без знаков различия.

– Он к Ромину, – кивнул на Павла лётчик.

– Нам уже сообщили, проходите, – махнул рукой один из спецов.

– Вы тут на особом режиме, – заметил Павел, идя за лётчиком по коридору.

– А как иначе? Вы же видели, что творится?! Жуть, просто жуть! – капитан передёрнул плечами, без стука открыл дверь и шагнул внутрь.

Павел последовал за ним и оказался в обширной приёмной. Здесь, развалившись на уставленных вдоль стены креслах, сидела ещё одна группа спецназа. Эти парни точно не были охранниками – судя по их вымазанной в глине форме и налипшей на берцы земле, парни только что вернулись из разведки. Причём операция была настолько важной, что о её результатах группа пришла доложить лично. Кроме перемазанной с ног до головы спецуры, в приёмной была ещё разношёрстная, тихо гомонившая толпа из военных и штатских. Капитан, решительно разрезая толпу плечом, пробился сквозь неё, как ледокол сквозь паковые льды. Павел старался держаться сразу за ним, игнорируя нараставший рокот недовольства. Скорее всего, люди ожидали аудиенции не по одному часу.

– ... никак не пробиться, Виктор Алексеевич! Резкие порывы ветра – это ерунда для моих орлов. Но вот этот песок – преграда непреодолимая, движки в его облаке выходят из строя за несколько секунд, – докладывал в кабинете сидящий перед Роминым генерал-майор авиации.

Услышав лишь отрывок фразы, Павел сразу понял, о чём речь. К загадочной пирамиде отправили самолёты. Для разведки или для уничтожения. Но авиации туда не пробиться. А он как раз-таки своими глазами видел, почему. Павлу сразу стало понятно, для чего на верхней площадке пирамиды формировались песчаные смерчи.

Но поделить ценной информацией он не успел. Павел кинул случайный взгляд за окно и застыл, как молнией поражённый. Живописно рассказывать Ромину про пирамиду не придётся, он и сам может детально разглядеть такую же. Прямо из окна рабочего кабинета. И сразу Павлу стало понятно, почему неведомый «штаб» разместился в каком-то институте. Располагался тот неподалёку от центральной площади, и из его окон было видно городскую администрацию. Вернее, раньше было видно. Там, где раньше пролегали аллеи с клубами, царил хаос отгремевшей битвы. Было заметно, что люди в это побоище бросили всё, что имелось под рукой. Возле смятого в лепёшку патрульного джипа с синими мигалками валялся перевернутый на башню танк. Чуть дальше стоял врезавшаяся в дерево БМП. И что самое паскудное – вокруг подбитой машины были разбросаны скрюченные фигуры в пехотном камуфляже. Несмотря на обилие пожжённой техники и ещё больших потерь в живой силе, военные точно не проиграли бой в одну калитку. Павел отчётливо видел и разорванные серебристые «вертушки» в общей мешанине смерти и разрушений.

Само здание мэрии тоже перестало существовать. Пирамида приземлилась прямо на неё, оставив от него только груды обломков. При этом сама инопланетная конструкция несколько не пострадала.

Глава 5

Ромин, не отвлекаясь от беседы с генералом авиации, кивком указал Павлу, чтобы он присел. Доклад летуна продолжался недолго и выводы из него были самые плачевные – использовать авиацию против неведомой штуки, раздавившей городскую администрацию и нагло торчавшей на площади, не получится. Пилоты штурмовиков пробовали запускать по пирамиде ракеты «воздух-земля» дальнего радиуса действия. Те просто сходили с курса, теряя цель и самоуничтожаясь. Лётчики могли помочь командованию лишь одним – разведкой и попыткой вывести ретрансляторы на высотных аэростатах, для того, чтобы наладить дальнюю связь.

– Добро, – Ромин с планами на ближайшее невесёлое будущее согласился и отпустил авиаторов.

– Я думал, я в аду побывал. А оказалось, так, в баньке слегка попарился, – Павел, не выдержав, вскочил из-за стола и снова подошёл к окну. – Что здесь вообще произошло?!

Генерал Ромин, заложив руки за спину, к нему присоединился.

– Тоже баня, только кровавая, – генерал резко развернулся, отошёл от окна и сел за стол. – Я в городе был, но начала вторжения не видел...

– Вторжения?!

– А на что это, полковник, по-твоему похоже?! На пикник на травке?! – сорвался генерал и тут же осознал, что срывается он совсем не того, кто этого заслуживал. – Сначала рвануло так, что я, признаться, сам перепугался. Дома все окна разом повышибало. Выглядываю и вижу – по городу прошлась ударная волна. Метеорит? Бомба? Промышленная авария?! Оказалось – ЭТО приземлилось, – генерал махнул рукой на пирамиду. – Ровнёхонько на мэрию. В разгар дня, там ещё какое-то большое совещание проводилось. Бах, и весь город, считай, обезглавили. Одним ударом.

– И поэтому теперь всё на вас.

– Точно так. И первым делом, после того как я власть прибрал, распорядился выставить оцепление вокруг пирамиды. Собрал всех, кто под руку попался. И полицию, и армию, даже курсантов бросил. Выставлял в основном для того, чтобы всякие дурачки ради счастья первого контакта к пирамиде не лезли. Ну и любители отпилить чего-нибудь и продать задорого. Сначала показалось, что перебдели. Стоит эта штуковина, никого не трогает. Мы спокойно пожары начали тушить, людей из-под обломков вытаскивать и тут началось...

Ромин замолчал, глаза его сделались пустыми, а на скулах заходили желваки.

– В пирамиде открылось сразу шесть выходов, откуда полезли такие стальные карака-тицы.

– Вертушки! – воскликнул Павел.

– Скорее уж молотилки, – угрюмо покачал головой генерал. – В ближнем бою парней снопами укладывали. Поверь, полковник, я в своей жизни многое повидал, но эти кровавые фонтаны мне до конца жизни сниться будут. То там, то здесь. Прямо в фарш. Мне только и оставалось орать в рацию – «Держать периметр!»

Генерал открыл ящик стола и вытащил помятую пачку сигарет. Увидев, что она пуста, смял её и швырнул в мусорную корзину.

– Всё так плохо при плотном контакте?

– Да и на дистанции не лучше. Эти вертушки стреляют такими плазменными сетями, которые броню на кусочки нарезают, – ответил на вопрос Павла генерал и тот сразу вспомнил вывалившиеся из лобового листа танка «кубики». – Разгром был полный... а потом... потом вдруг поток карака-тиц иссяк. У меня на ногах с десятков бойцов осталось, не больше. Да и с боезапасом полный швах был. А эти пришельцы разом перестали из пирамиды переть.

– Пришельцы? То есть они с другой планеты прилетели?

– Не знаю я, Павел. С другой планеты, из другого измерения, из геенны огненной. Нам с тобой разницы по существу никакой и нет. Они хотят нас убить. Значит, нам следует заняться тем же самым. А откуда эту нечисть принесло – пускай учёные головы ломают.

– Они что-нибудь интересное уже обнаружили? Я одну вертушку разделал и с неё забрал запчасти. Если что – могу предоставить.

– Да у нас этих запчастей до... – генерал с трудом сдержал ругательство. – Много их, короче.

Ромин встал из-за стола, направился к выходу и жестом пригласил Павла следовать за ним.

– Пойдём, покажу тебе кое-что.

Уже находясь в лифте вместе с генералом и двумя вооружёнными сопровождающими, Павел почувствовал нешуточную неловкость. Ситуацию они хоть и поверхностно, но обсудили, однако тему погибшего зятя генерал не затрагивал. Павел не знал, стоит ли начать этот разговор при посторонних. От тяжёлых раздумий и неловкой паузы Павла спас лифт, добравшийся до подвала. Встретил их тусклый коридор с проложенными под потолком трубами и кабелями. Ромин, видимо уже хорошо знакомый с запутанной сетью подвальных переходов, шагнул по ним уверенно до тех пор, пока не привёл Павла в большое ярко освещённое помещение, набитое людьми в белых халатах и разнообразным лабораторным оборудованием. Шкафы с компьютерными терминалами протянулись вдоль одной стены. По центру комнаты расположились два стальных монтажных стола, на которых производилось самое настоящее вскрытие вертушек. Учёные были перемазаны с ног до головы розовым желе, сочившемся из внутренних полостей «оккупантов». Но протирая прозрачные забрала лабораторных шлемов, они упорно продолжали кроить монстров на части. Рядом со столами возвышался сине-белый цилиндр с пучком кабелей на вершине. В откидывающийся на его боку люк, исследователи складывали нарезанные с распотрошённых существ образцы. К цилиндру был подключён огромный монитор, перед которым собрались сразу трое учёных, внимательно наблюдающих за полученными данными.

Нехорошее предчувствие подсказывало Павлу, что тут он может застрять надолго.

– Я «Мухтара» бросил, прямо перед входом...

– Не переживай, уже позаботились о твоём боевом товарище, – Ромин кивнул, указывая на открывающийся на потолке люк, в котором появились стальные лапы МКП.

«Мухтара» спустили вниз на тросах лебёдки, и к боевой машине с планшетом-диагностом тут же подбежала невысокая девушка в сером комбинезоне, с собранными в тугий пучок длинными каштановыми волосами.

– Марина Синицына, – заочно представил её генерал, – должна была присоединиться к группе моего зятя, но задержалась...

– МКП записал всё, что случилось с исследовательской группой. Я могу предоставить...

– Хорошо, попросим Марину скинуть все записи. Я посмотрю, но потом, – отрезал Ромин, направившись к «Мухтару». И чуть тише добавил, – Паша, я понимаю, что ты сделал бы для их спасения всё возможное. Тебя ни в чём не обвиняю. Позже посмотрю и... позвоню дочери. Но сейчас... сейчас надо думать о живых. Марина!

Девушка, которую окрикнул генерал, бегло осматривала МКП, изредка бросая взгляды на экран планшетного компьютера.

– Познакомьтесь – полковник Хоманцев, – генерал представил обернувшейся Синицой Павла, – это его машина.

– Правда? У меня как раз вопросы появились. Вернее один, но серьёзный, – девушка тыкнула пальцем куда-то на спину «Мухтара». – Вам эту маркировку где поставили?

Павел ожидал вопросом об общем функционировании перекроенных систем или хотя бы о характере полученных МКП повреждений, и поэтому сильно удивился неуместному вопросу

о какой-то там маркировке. Однако когда он обошёл «Мухтара» и увидел то, на что указывала девушка, он удивился ещё больше.

Табличка. Из полированного металла. И на ней глубокой гравировкой нанесены четыре цифры – «0001». Павел точно помнил, что её и близко не было после переделок. Да что там – Павел на броне МКП каждую трещинку с царапкой знал и был на сто процентов уверен, что этой таблички на «Мухтаре» до сегодняшнего дня не было. Но тут его посетило озарение, что он уже видел точно такую же! Точно! У того психа, что выбрался из кратера и который орал, что Павла поместили, на лбу была похожая!

– Эту... это срочно изучить надо! – взволновано произнёс Павел.

– погоди, – немного осадил его генерал. – У нас срочных дел и так через край. И одно из них напрямую связано с тобой – мне нужно подразделение МКП. Действующее. Здесь и сейчас. Если эта дрянь опять из пирамиды полезет, то лучшего средства чем МКП для её сдерживания, у нас нет! Сам слышал – самолёты непригодны. Пехоту твари крошат в капусту, стрелковое оружие им по барабану. Бронетехника в клинче слишком неповоротлива. Артиллерия... ну не буду же я город с землёй ровнять, по крайней мере, до эвакуации. А тут двести тысяч душ!

До Павла сразу дошло, почему генерал, по его мнению, не слишком горюет по безвременной кончине родственника. Какие тут думы о мёртвых, если четверть миллиона живых спасти надо! И спасти срочно. Но была в плане Ромина прореха величиной с дом.

– МКП против пришельцев тоже не панацея, – перед глазами Павла пронеслась картина, увиденная им возле первой пирамиды. Распластанные, разорванные кабины мобильных комплексов поддержки, а возле них тела. – Мои ребята свой бой проиграли. Пирамида осталась цела, а они все, до единого человека...

– У нас есть рабочая гипотеза, почему это произошло. По нашим наблюдениям, пирамиды не только подавляют связь в зоне около семисот километров диаметром, но и останавливают деление ядер атомов. Я знаю, что с точки зрения физики это звучит бредово, но объяснений этому феномену мы пока не нашли, – развела руками Марина.

– Мы, Марина, не физики. Ты нам без заумностей объясни, к чему ты клонишь? – попросил девушку Ромин.

– Мы не можем сбросить ядерную боеголовку на пирамиды. Точнее сбросить-то можем, но она не взорвётся.

– А мы уже готовы бомбить свои города? – спросил Павел, но генерал его проигнорировал, нервно дёрнув плечами.

– Но проблема не только в ядерных зарядах, но и в работе реакторов. Нет деления ядер – нет энергии. Причём напряжённость блокирующего поля возростала не мгновенно, а постепенно.

– То есть полк МКП пошёл в бой, а потом у них отключились реакторы? – до Павла дошла идея, которую Марина пыталась донести.

– Именно так. Вам очень повезло, что «Мухтар» был запитан от топливной ячейки, – девушка подтвердила его догадку.

– Везение – врагу не пожелаешь, – пробурчал Павел.

– Да брось, полковник, – Ромин пихнул его в бок. – Порадовался бы, что с костлявой на пару сантиметров разминуслся.

– А ведь я тоже, в сантиметрах, – побледнела Марина, которая должна была присутствовать на испытаниях МКП, но по какой-то причине задержалась в Москве.

– Эй-эй-эй! Что за упаднические настроения?! Рано раскисать, дел по горло. Вам надо восстановить «Мухтара»...

– У вас есть запчасти? И манипуляторы? – не дослушал генерала Павел.

– Нет. Но в вашей части полный комплект.

– И там же простаивают ещё пятнадцать «Мухтаров», переброшенных для конверсии. Собери мне из них роту, полковник!

Новость была лучшей из всего того, что Павлу доводилось слышать за последнее время.

– С железом ясно. Но где мне искать пилотов?

Вопрос был несправедливый. Пилоты МКП пять лет обучались в академии и потом ещё три года шлифовали навыки в воинских частях. Учитывая всё происходящее у Павла не то, что восьмью лет, а и восьмью дней на подготовку людей не будет.

– Марина, обрадуй полковника, – распорядился генерал.

– Со мной ехали пятнадцать операторов, которые должны были присоединиться к программе.

– Гражданские? – почуял подвох Павел.

– Да. Прошли ускоренный курс обучения на виртуальных тренажёрах, – «обрадовала» Марина полковника.

– Паша, это всё что у нас есть. С большинством частей, дислоцированных вокруг города, я не могу связаться. Большинство отправленных штабом курьеров не вернулось. В Уссурийск из тех, до кого я смог докричаться, гарантированно направляется десантно-штурмовая бригада. Парни, конечно, сорвиголовы, но это всего лишь лёгкая мобильная пехота. В лобовом столкновении с пришельцами они понесут неприемлемые потери. Остальные войска, которые у меня под началом – дезорганизованные ошметки разношерстных частей. Я планирую под их конвоем начать эвакуацию детей, больных и раненых во Владивосток.

– С Владиком связь есть? – спросил Павел.

– Нет. Вместе с первой волной эвакуации мы установим и сеть ретрансляторов. Кстати, вы протянете до расположения полка такую же. Так что будете оставаться на связи. Ещё вопросы?

Вопросов в голове у Павла крутился миллион. Но грузить ими генерала он не стал. Тому предстояло организовать эвакуацию жителей, обеспечить город продовольствием и электроэнергией, наводить порядок, да и отбиваться от тварей, если они снова из пирамиды полезут. А ещё попытаться собрать, вооружить и привести в порядок раскиданных по всему краю вояк. И попробовать с центром связаться, и... Тут Павел решил, что лучше думать о своих проблемах.

– У МКП с приводом ног проблема, можете посмотреть? – обратился он к Марине.

– Ну вот, – не дав ответить девушке, Павла хлопнул по плечу Ромин. – Пришёл в себя – действуй!

Глядя на измождённого полковника, девушка предложила ему отдохнуть, пока она с командой техников начнёт осмотр и разборку узлов МКП. Павел согласился на том условии, что ремонт и сборку будут проводить при его непосредственном участии. Хороший пилот обязан знать, в каком состоянии находится его боевая машина. Маловажных мелочей в этом вопросе быть не может.

Один из техников проводил его в комнатуху, которая находилась там же в подвале. Особым убранством она не отличалась, но то, что в ней оказалась малёхонькая душевая кабина с пластиковой занавеской и скрипучая тахта, было нереальным по своей щедрости подарком судьбы. Приняв душ, Павел рухнул на кровать, едва успев выставить будильник на наручных часах, перед тем как его мозг застлала серая пелена.

Проспать он планировал всего час. Вроде бы не большой отрезок времени, чтобы дать отдых измученному дальними переходами телу, но и его Павел не получил. По его ощущениям, как только он отключился, кто-то начал теребить его за плечо.

Едва продрав один глаз, Павел увидел техника, который упорно продолжал его трясти.

– Тебе чего?! – полковник спросонья гаркнул так, что техник отшатнулся.

– Доктор Синицына просит подойти.

Ого, такая юная, а уже доктор. Хотя Марина скорее всего выглядела младше своих лет из-за невысокого роста и хрупкой фигуры. Когда Павел, наскоро одевшись, пришёл в лабора-

торию, то был поражён, с какой лёгкостью девушка с помощью кран-балки ворочает снятый с МКП бедренный шарнир. Её кажущаяся хрупкость была обманчива.

– Сильно «Мухтару» досталось? – Павел решил, что его выдернули из койки, чтобы сообщить, что его боевой товарищ восстановлению не подлежит. По крайней мере, силами местных техников в лаборатории.

– Нет в этом дело, – девушка поправила выбившуюся из надетой задом наперёд кепки прядь. – Пойдёмте. Я покажу.

Она подвела Павла к полуразобранному МКП, с груди которого была снята мощная лобовая кираса, под которой прятались механизмы понежнее.

– Посмотрите на энерговоды от топливной ячейки, видите?

– Мать честная! Это что за грязь? – в первые секунды полковнику показалось, что толстые кабели отплела паутина и пыль. Только вот не бывает паутины с едва заметным металлическим отблеском.

– Я думала, вы нам сможете рассказать. Но потом копнула чуть глубже и выяснила вообще непонятную штуку. Эта паутина попала под броню в том месте, где была установлена табличка. Ну, та, с цифрами, – напомнила девушка. – Под табличкой имеется микроскопическое отверстие, и паутина тянется именно оттуда.

– То есть – нечто напало на меня, прожгло дыру в броне, но убивать меня не стало? А просто прикрепило эту дурацкую табличку и закинуло внутрь комплекса паутину?!

– Угу, кажется, всё так произошло. А ещё – она живая, – девушка взяла в руку длинный стальной щуп и ткнула им в паутину. Та зашевелилась и выпустила тонкие волоски, которые попытались оплести щуп. – Точнее, псевдоживая. Мы проанализировали её состав. Очень поверхностно, но достаточно, чтобы обнаружить там связующее вещество, кишашее нанитами.

– Что они делают?

– Пока не имею никакого понятия, – призналась девушка. – Хотела сначала у вас спросить. Вы с МКП никаких странностей не замечали?

– Нет... Стоп! – Павла внезапно озарило. – У меня какое-то странное сообщение появилось об увеличении энергоэффективности. И она и впрямь выросла!

Глава 6

Долго ковыряться в «Мухтаре» Марине не дали – генерал поторопил их с отправкой в часть Павла. Но то, что она успела выяснить, уже выглядело невероятно. Дроид, на секунду приземлившись на спину МКП, успел пробить в броне отверстие, запустить в заброневое пространство паутину из нанитов, да ещё на лету на систему поставить новое программное обеспечение, научив боевую машину использовать установленное улучшение. Возможности противников ошеломляли! И совершенно было непонятно, зачем пришельцам вдруг понадобилось усиливать своих врагов? Да ещё и маркировать их при этом.

Обсуждения в лаборатории даже близко ответов на эти вопросы не дали, и Павел продолжил размышлять на тему нелогичности поведения пришельцев по дороге в часть. Марина предположила, что наниты снимают паразитное тепло с приводов МКП и возвращают его в накопитель в виде электроэнергии. Решение интересное, но зачем его дарить людям? Типа вы такие слабаки, давайте мы вам пару технологий подкинем, чтобы интереснее биться было? Да бред же!

Группа техников и будущих пилотов разместилась на выделенном генералом автобусе. В голове колонны шла БРДМ, увешанная сферами сканнеров и радаров. За ней следовала БМП с полным комплектом десантников, автобус, и замыкал их небольшую колонну тягач с погруженным на него МКП. «Мухтара» подлатали на скорую руку, поэтому его решено было перевозить на портале. Да и без навесного вооружения он в качестве боевой единицы, ценности не имел.

Кабина у портала была шестиместной. И кроме водителя там разместились и Павел с Мариной. У полковника включился рефлекс, наработанный десятилетиями – отдыхай, пока есть возможность. Тем более что в Уссурийске ему выспаться так и не дали. Он упёрся коленями вопереди стоящее кресло, откинул голову назад и прикрыл глаза. Марина же подобным полезным опытом не обладала и даже в дороге не отрывала глаз от своего планшета.

– Мне кажется, я поняла! – радостно крикнула она, криком своим разбудив дремлющего полковника.

– Что именно? – стараясь не зевать, спросил он.

– Цифры эти помните, что у «Мухтара» на табличке? Три ноля и единица. Я думаю, что это двоичный код. Он применяется...

– Я уже тридцать лет служу в роботизированных войсках. И понимаю, что двоичный код используется в цифровой технике, – раздражённо сказал Павел. Отношение учёных к военным, как к дремучим «кирзовым сапогам» слегка подбешивало. – То есть инопланетный дрон сделал на МКП гравировку, используя земные символы и земную же кодировку? Кстати, что этот код значит?

– Единицу. Цифру один.

– И всё? Да уж, сразу многое стало понятно, – так как в происходившей фантазмагории Павел пока ничего понять не мог, он снова устроился поудобнее и прикрыл глаза. Потом подумал, что не стоит инициативу девушки обламывать на взлёте. – Вы меня простите. Бурчу тут как старый бурундук. У меня от всего этого бреда голова кругом, поэтому и злюсь. Сначала ваших ребят не спас, потом к своим не успел.

– Вы умудрились выжить в ситуации, когда это было практически невозможно сделать. Судьба вас, да и меня уберегла. Возможно у неё на нас большие планы.

Павел решил не отвечать, прикинувшись окончательно уснувшим. По его мнению, судьба была не выходящей из запоя особой, у которой вдобавок и чувство юмора было со странностями. Отправить на тот свет полк молодых, пышущих здоровьем ребят и команду башковитых парней, чтобы дать шанс отставному пенсионеру?

Тягач сбросил ход и Павел приоткрыл глаза, чтобы увидеть причину остановки. Из БТР выбежал боец с переносным ретранслятором сигнала, чтобы воткнуть его у обочины. С его помощью их группа могла поддерживать связь с Уссурийском. Новости оттуда приходили обнадеживающие – десантная бригада в город прибыла, первые автобусы с детьми из города уже выехали, а пирамида пока не подавала никаких признаков жизни.

И до части колонна тоже добралась без приключений, сделав ещё шесть остановок для монтажа ретрансляторов. Возле ворот части автобус, высадив людей, развернулся. За ним последовали БРДМ и БМП. Павел вывел «Мухтара» своим ходом с портала – город отчаянно нуждался в транспорте, и вся техника должна была вернуться обратно. С вставшего в колонну БМП спрыгнула фигура с объёмный баулом и штурмовой винтовкой на плече.

– Старшина Березов, – представился подошедший к Павлу мужик в мешковатом камуфляже. На висках седина, на загоревшем лице сеть глубоких морщин. Как бы этот высокий поджарый боец не был ровесником самого Павла. – Направлен для оказания всестороннего содействия.

– Кем?

– Роминым, – было заметно, что сам и старшина от такого тайного назначения в роту был не в восторге. Как и Павел – генерал решил, что сам полковник может и не справиться с формированием новой роты и отправил ему «няньку». И «няньку», судя по всему, не простую, а крайне боевую. На куртке камуфляжа не было ни одной наградной ленты, но Павел был почему-то уверен, что в парадном мундире старшина Березов выглядел бы как новогодняя ёлка. Осматривая форму «няньки» Павел сделал для себя ещё один неутешительный вывод – Березов был из морской пехоты. Какого чёрта морпех делал при штабе Ромина и тем более какого чёрта его отправили в часть пограничников? Понятно, что сейчас с командными цепочками творился полный бедлам, но не до такой же степени!

– Павел Борисович! – через ворота выбежал уже знакомый Павлу лейтенант. – Наши где?!

Полковник только начал собираться с духом, чтобы сказать, что бойцов их полка больше нет, но тут вперёд вышел Березов. Старшина, заложив руки за спину, смерил суровым взглядом растрёпанного лейтенанта.

– Почему не по форме? Где доклад о состоянии вверенной вам части?

Лейтенант бросил взгляд на Павла, потом неуверенно затынул:

– За время караула никаких...

– Оставить! – рявкнул старшина. – Готовьтесь к приёму пополнения. Также необходимо организовать срочный ремонт МКП.

– Сделаем! Так точно! – лейтенант развернулся и побежал обратно.

Скорее всего, он даже погоны Березова разглядеть не успел. Старшина, отдающий приказание лейтенанту это прямое нарушение устава. Но с таким нарушением Павел был согласен. Мёртвые подождут, сейчас надо было заботиться о живых.

– Чтобы в первый и последний раз, – тихо, сквозь зубы, произнёс Павел.

– Будет сделано, – улыбаясь, козырнул Березов.

И ведь и было сделано! Старшина сбил в некое подобие строя гражданских специалистов, определил им места размещения в казармах, озаботился приготовлением пищи и даже успел вдолбить им в головы распорядок, по которому они будут теперь жить. Мысленно поблагодарив генерала за «няньку» Павел смог приступить к делу первоочередной важности – восстановлению «Мухтара». Когда происходит предполагаемый конец света, нужно на всю роту иметь хоть одну боеспособную единицу.

У Марины и команды её техников были все необходимые коды доступа для работы со складами и ремонтными мастерскими. Полковник загнал «Мухтара» на раму-подъёмник, позволявшую разбирать боевую машину на весу до винтика. После снятия лобовой брони выяснилась неприятная деталь – паутина, находясь на энерговодах под напряжением, переливалась

неприятным мертвенно-белым свечением. Глядя на эти чужеродные переливы, Павел с трудом сдерживал отвращение. И как теперь кататься в «Мухтаре», зная, что эта дрянь у него под бронёй живёт?

– Эта гадость не радиоактивна? – казалось, Павел ищет причину, чтобы больше не забираться в кабину этого конкретного МКП.

– Как я уже говорила – поле от пирамид подавляет деление ядер. Какая уж тут радиация? – у Марины любопытство было превыше любых опасений. Девушка с упоением ковыряла паутину лопаткой, стараясь отделить для анализов кусочек. Но та действительно вела себя как живая. Стоило только отковырять от неё кусочек, как он тут же ртутной каплей сбегал с лопатки обратно и вливался в общую структуру. – Мне бы ионный экстрактор, я бы мигом эту штуку прищурила!

– Научные изыскания оставим на потом! У нас задача – расконсервировать и подготовить к бою МКП, – напомнил Павел девушке.

– Вы не понимаете! Вот, к примеру, эта инопланетная система рекуперации энергии для МКП сейчас как никогда важна. Раз реакторы выбыли из игры, то проблема энергоэффективности машин выходит на первый план! – а эта пигалица со смешно вздёрнутым носиком умела отстаивать свои убеждения!

– Если мы не соберём МКП и не выведем для обучения в поле роту, то, скорее всего, то открытий и изобретений дело не дойдёт. Некому изобретать будет. Марин, да у нас тут как бы и не исследовательский центр, а обычная мастерская. Но я с Роминым на эту тему переговорю, может и получится сюда какое-нибудь оборудование перекинуть. А сейчас показывай, что у нас есть в закромах.

Девушка осталась довольна небольшой обещанной взяткой и повела Павла к большому монитору на стене мастерской, прикрытому толстым противоударным пластиком.

– Во-первых, сюда на переоснащение отправили пятнадцать вот таких красавцев с консервации, – Марина перед экраном взмахнула рукой, и на нём появилось изображение «Мухтара». В принципе он был один в один как у Павла, только на него уже успели нанести гражданскую раскраску. Нижняя часть МКП до «пояса» была выкрашена в тёмно-синий цвет, верхняя в светло-серый. – Сейчас поднимем одного и начнём готовить.

Марина сделала серию пассивных жестов. Машинерия подземного складского комплекса, подчиняясь её приказам, сняла с громадного стеллажа и подала наверх один МКП. В полу ремонтного ангара открылся люк, откуда появился сияющий новенькой краской «Мухтар».

– А номенклатура манипуляторов какая? – Павел обратил внимание, что «руками» МКП оснащён не был, на месте плечевых суставов в корпусе зияли дыры.

– Вот список того, что МКП положено по штату, – Марина вывела на монитор список.

Орудия, гранатомёты, огнемёты и даже пара плазменных излучателей была. У Павла отлегло от сердца, склад части не пустовал.

– Кроме того, есть и номенклатура гражданских манипуляторов. Их успели доставить до катастрофы.

«А Ромин-то, скорее всего, ради зятя в модернизацию МКП влез. Поэтому программа и получила такую серьёзную поддержку. Но тут кумовство однозначно в плюс сработало, а то сидели бы сейчас с пустыми складами», – подумал Павел, а вслух произнёс:

– Пила в ближнем бою хорошо сработала. Жаль, больше, чем на один поединок её не хватило.

– Тогда вы оцените и вот такую штуку, – Марина снова отдала команду складскому комплексу, и тот поднял на поверхность продолговатый предмет, замотанный в несколько слоёв вспененного пластика.

Марина протянула Павлу резак, и он вместе с двумя техниками приступил к распаковке «подарка».

– Красота! – располосовав транспортировочный пластик, Павел увидел два мощных гидроцилиндра и кулак, напоминавший шипастую «утреннюю звезду». – Для чего она служит?

– Камнедробилка, – пояснила Марина. – Предполагается, что они будут применяться при работах в шахтах.

– Шахты подождут! – Павел сразу оценил потенциал дробилки для нанесения особо тяжких телесных повреждений. – Ставим на левый... нет, на правый манипулятор!

От добра добра не ищут. Павел решил остановиться на уже подарившей ему победу связке.

– На левый ставим автопушку. Также надо будет вернуть автоматическую подачу боеприпасов, радар, дополнительную навесную броню и рацию. Сколько времени уйдёт на мою машину?

Марина задумалась, но ответить не успела. В ангар зашёл Березов. Старшина с явным неодобрением посмотрел на трёх техников, устроивших перекур прямо на рабочем месте.

– Здесь великолепное оборудование, управимся за два-три часа, – прикинула Марина.

– А если парни курить меньше будут, то минут за сорок успеете, – критически заметил Березов.

Щёки Марины вспыхнули багрянцем, но тут же погасли. Девушка отдавала себе отчёт в том, что, если через забор сейчас полезут вертушки, встречать их будет нечем. Бойцы из караульного взвода с автоматами в руках надолго их не задержат.

– Постараемся уложиться через час. Сначала соберём вашу машину, а потом приступим к расконсервации и сборке остальных.

– Добро! Как закончите – позовите.

Павел вышел из ангара, за ним направился и старшина, напоследок ещё раз зыркнув на куривших лоботрясов.

– Это не команда, а ведро соплей, – напрямую заявил старшина. – В казармах стонут, что на такое они не подписывались. Гражданские, что с них взять.

На этот раз Павел Березову о субординации напоминать не стал. Прав старшина был со всех сторон. Им сейчас сплочённая команда нужна, а не сборище перепуганных людей, которых выдернули из привычного уклада жизни и швырнули на передовую.

– И что предлагаешь?

– К присяге всех привести...

– Чего?! – удивился полковник.

– Не сегодня. Завтра. Дадим им выспаться ночь, а с утра обрадуем.

Как бы дико ни звучало предложение старшины, но в нём был смысл. Во-первых, кроме техников с ними прибыла команда операторов. Будущих бойцов, как ни крути. А как их в бой посылать, если устав напрямую запрещает участие в боевых действиях лиц, не принявших воинскую присягу! Во-вторых, отряд без дисциплины – мёртвый отряд. Один трусил, поленился, да просто сгруппировался – десять человек полягут. Между словами «Приказ» и «Я хочу тебя о чём-то попросить» – пропасть. Получил приказ, умри пять раз, но выполни. Получил вежливую просьбу, можешь и отказать. Нужно было что-то такое, что сплотит будущую роту, цементирует и соорудит из неё в кратчайшие сроки эффективную машину.

– Держите, товарищ полковник, – старшина протянул Павлу наручный коммуникатор. – Внутри базы связь восстановлена.

Это не старшина! Это пророк какой-то! Павлу стоило только план придумать, а Березов уже и средства для воплощения этого плана подпихивал! Павел вставил наушник от коммуникатора в ухо.

– Э-э-э... лейтенанта как звать? Ну, того, что из караульного взвода? – Павлу было неудобно сознаваться, что он в пылу событий, так и не удосужился познакомиться со своим будущим подчинённым.

– Уваров Алексей. Зелёный, но кажется, что толковый, – подсказал старшина.

Павел кинул в знак благодарности и, приложив палец к наушнику, активировал рацию.

– Уваров, – произнёс он, и станция автоматически переключила его на нужный канал. – Лейтенант, завтра в шесть-ноль-ноль надо приготовить плац. И мне нужен доступ в командный пункт. Надо кое-что оттуда достать.

Если уж и проводить торжественную процедуру, то со всеми необходимыми символами. Утром на плац вынесли и трибуну, и самое главное – боевое знамя семьдесят пятого отдельного полка. Караульный взвод стоял как на параде в идеально ровном строю. За ним толпились техники в серых комбинезонах и пилоты в синих. На их лицах легко читалось недовольство. Мало кого может обрадовать подъём в шесть утра с непривычки.

– Всем спасибо, что пришли, – Павел махнул рукой с трибуны. Он подумал, что небольшая несерьёзная разрядка поможет людям справиться с тем, что он скажет им дальше. – Обещаю, вы не пожалеете. Прошу вас всех оглянуться. Как вы думаете, где мы все находимся?

– В армейской части, – выкрикнул кто-то из толпы.

– Ответ правильный, но не совсем верный. Мы находимся в расположении семьдесят пятого гвардейского полка – славной воинской части со славной историей. Так сложились обстоятельства, что завтра вам придётся стать солдатами. И я говорю не только об операторах мобильных комплексов. В мастерских порой подвиги совершают не менее значимые, чем на поле боя! Скажите, кто-нибудь из вас служит или служил в армии? Прошу поднять руку.

В караульном взводе руки подняли все как один. В остальных же «подразделениях» взметнулось не более десятка рук.

– Спасибо, можете опустить, – наступал самый тонкий и деликатный момент в его выступлении. – Как видите, настоящих вояк среди нас негусто. Но мы собираемся это исправить. Раз нам предстоит битвы, то и участвовать вы в них будете как военнослужащие.

– И как вы это собираетесь проверить? – раздался недовольный голос из толпы. Березов, стоящий рядом с техниками, попытался высмотреть смутьяна.

– Мы сейчас проведём принятие присяги, и вы будете зачислены в...

– Да чёрта с два! – из шеренги с будущими пилотами вышел недовольный мужик. – Мы на такое не подписывались!

– Встать в строй! – рявкнул старшина так, что даже сусликам, живущим на глубине десяти метров, внезапно захотелось выбрать на поверхность и выстроиться в идеальную линию.

Но смутьян рык Березова не оценил.

– Заведи себе щенят и на них гавкай! Я лес ехал валить, а не со всякими тварями воевать!

Березов, чеканя шаг, направился к бунтарю. Дай осечку, прояви слабость и к нему присоединятся и остальные! Грозной поступи старшины мужик не испугался.

– Я в казармах буду ждать следующий автобус, – мужик развернулся и зашагал прочь.

Настало время вмешаться в конфликт и Павлу. Однако только он раскрыл рот, как в воздухе раздался неприятный нарастающий свист. Память не подвела, тут же выдав Павлу подсказку о том, что же может так противно звучать.

Мина. Калибр восемьдесят миллиметров.

Глава 7

Не один Павел смог на слух оценить угрозу.

– Ложи-и-и-сь! – старшина в одном затяжном прыжке успел повалить на землю сразу нескольких техников. Караульный взвод полёг сам, а Павел успел только свалить стоящую рядом с трибуной Марину и прикрыть её своим телом.

Миномётные снаряды страшны своими осколками, выкашивающими всех вокруг, но в этот раз волею слепой фортуны произошло прямое попадание. На том месте, где только что стоял смутяня, взметнулся фонтан из пыли, кусков бетона и кровавых ошмётков.

Возле головы Павла о бетон звякнул и, отрикошетив, ушёл в небо с воем осколок. Не зря Березов отзывался о лейтенанте, как о толковом парне. Тот, выведя взвод на построение, не забыл выделить людей на охрану базы. С одной из четырёх башен ударил пулемёт, расцвечивая утреннюю дымку чёткими полосами трассеров. Охрана заполошно лупила куда-то за периметр части, видимо заметив вспышку или дымовой след от запуска мины. Ребята на вышке спасли всех, кто был на плацу, огнём подавив неприятеля. Пять-шесть удачно прилетевших мин могли бы запросто перемолоть так и не ставшую боевой роту в пюре. Но парням на вышке пришлось дорого заплатить за выигранное для всей роты время – в навес на вышке прилетела ракета из гранатомёта. Верхушка башни вспухла огненным шаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.